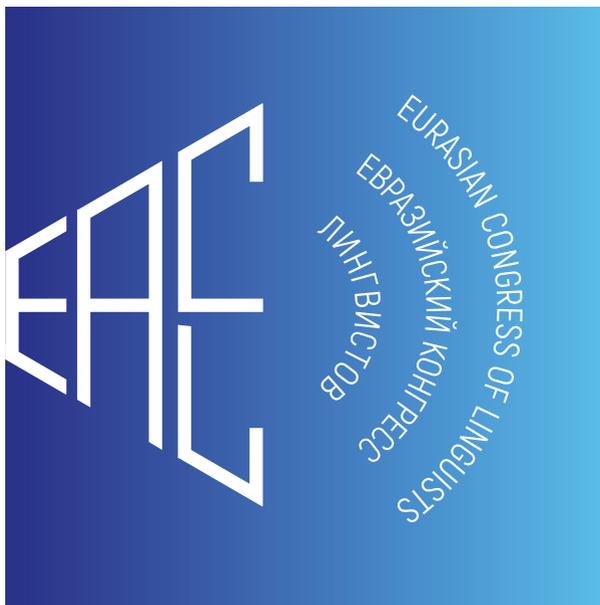

MOSCOW, RUSSIA
МОСКВА, РОССИЯ

9-13.12.2024

1st EURASIAN CONGRESS OF LINGUISTS
1-й ЕВРАЗИЙСКИЙ КОНГРЕСС ЛИНГВИСТОВ

Summary of sessions and round tables

, 9-13

2024:

1st Eurasian Congress of Linguists
Moscow, December 9-13, 2024:
Summary of sessions and round tables

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНСТИТУТ
ЯЗЫКОЗНАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
1950

МГЛУ
Московский государственный
лингвистический университет

Ассоциация преподавателей
и исследователей в области
фундаментальной и прикладной
лингвистики

CEN
TER
S
OT

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ «ЦЕНТР СОВРЕМЕННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

2025

Оглавление

Устные и стендовые секции	3
1. Языковое разнообразие и вариативность: диахронические, типологические и ареальные аспекты	3
2. Теория языка от фонетики до прагматики	4
3. Устная речь и мультимедийная коммуникация.....	4
4. Психо- и нейро-лингвистика.....	5
5. Компьютерная лингвистика и искусственный интеллект.....	6
6. Социолингвистика	7
7. Индоевропейские языки Европы	7
9. Тюркские языки.....	9
8. Русский язык.....	10
10. Языки Кавказа.....	10
11. Иранские языки.....	11
12. Семитские языки.....	12
13. Языки Южной Азии.....	13
14. Уральские языки.....	14
15. Языки Сибири, Севера, Дальнего Востока России и смежных ареалов	15
16. Языки Китая и Юго-Восточной Азии	15
17. Языки Африки.....	16
18. Общее направление.....	17
КРУГЛЫЕ СТОЛЫ в Президент-отеле.....	18
1. Круглый стол «Дискуссия о дене-енисейской гипотезе в 2024»	18
2. Круглый стол «Механизмы современного речевого взаимодействия: вежливость и агрессия»	18
3. Круглый стол «Латинские и греческие тексты в формировании евразийского культурного пространства»	19
4. Круглый стол «Региональная и контактная вариативность крупных языков»	20
5. Круглый стол «Субъективные смыслы в языке».....	21
6. Круглый стол «Описание языка – нормирование языка – сохранение языков: эволюция взглядов на задачи лингвистики и позицию учёного в истории Российской академии наук».....	23
7. Круглый стол «Научно-практические вопросы сохранения и развития языков»	24
8. Круглый стол «Терминология и идиоматика в современном языковом пространстве»	27
9. Круглый стол «Направление «Фундаментальная и прикладная лингвистика»: новые перспективы науки о языке».....	28
10. Круглый стол «Документация языков с учетом интересов языкового сообщества»	28
11. Круглый стол «Языки Арктики: история и современность»	30

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ в ИЯз РАН	31
12. Круглый стол «Возможности платформы ЛингвоДок для уточнения классификации диалектов и языков»	31
13. Круглый стол «Лингвистика цвета в парадигмах современности»	32
14. Круглый стол «От документирования к ревитализации»	32
15. Круглый стол ««Нетрансформационные подходы к синтаксису»	34
16. Круглый стол «Дискурсивное моделирование в современной медиалингвистике: естественный – эмоциональный – искусственный интеллект»	34
КРУГЛЫЕ СТОЛЫ в МГЛУ	36
17. Круглый стол «Жестовые языки как второй тип естественных человеческих языков»	36
18. Круглый стол «Языковые приоритеты современной сферы перевода и их отражение в стратегии Союза переводчиков России»	37
19. Круглый стол «Современные проблемы и методы прагматики речи и текста»	38
20. Круглый стол «Бизнес-лингвистика как направление исследования языка и дискурса: бизнес в языке и язык в бизнесе»	39
КРУГЛЫЕ СТОЛЫ в НИУ ВШЭ	40
21. Круглый стол «Управление пониманием сообщения: частицы, союзы, вводные слова, междометия»	40
22. Круглый стол «Многоязычие в городском пространстве: языковая политика и разнообразие»	41

Устные и стендовые секции

1. Языковое разнообразие и вариативность: диахронические, типологические и ареальные аспекты

Секция «Языковое разнообразие и вариативность» разделялась на два заседания не только хронологически, но и концептуально.

В первом, утреннем, доминировал ареальный аспект, в первую очередь, на материале Балканского языкового союза с расширением проблематики на романский мир. Отметим программный доклад А.Н. Соболева «Языковой союз: новое определение», в котором, на основании тщательного анализа данных балканского языкового союза, предлагается уточненные критерии выделения языковых союзов вообще. Теоретическая направленность и широта обобщений выводят этот доклад на уровень пленарного. Более частные, но от этого не менее значимые, вопросы затрагивались в докладах остальных участников заседания. Так, М.С. Морозова посвятила свой детальный доклад рассмотрению диахронических изменений в структуре именной группы в двух разных вариантах албанского языка, находящихся в разных контактных условиях. Е.Ю. Иванова рассмотрела проблематику проклитического употребления клитик в болгарском языке (в том числе и в абсолютном начале предложения) на фоне языковых контактов с румынским языком, а С. Милорадович исследовала социолингвистическую сторону варьирования, рассматривая узальный стандарт в сербских городских центрах в косовско-ресавском и призренско-тимокском ареале. По контрасту с этой гомогенной группой докладов, И.И. Челышева представила обзор одной из вечных тем романских языков – соотношение параллельной и единой диахронической эволюции в разных точках романского ареала, совмещая традиционное диахроническое рассмотрение с ареальным.

Во втором заседании доминировали более абстрактные вопросы варьирования во времени, пространстве и внутри набора типологических универсалий. Н.В. Кузнецова подняла острый вопрос – почему редкие с типологической точки зрения явления так частотны в миноритарных языках, находящихся под угрозой исчезновения. Постановка проблемы особенно значима в свете социологизации и политизации изучения миноритарных языков. Рассматривались и более традиционные темы, как-то соотношение морфосинтаксического сходства различных языков Северо-Восточной Сибири и причины его возникновения (в докладе Т.Б. Казаковой и соавторов) – является ли определяющим заимствование в едином ареале, общий субстрат, социолингвистическая ситуация или же сходства являются случайными. Особенно отметим статистический аппарат доклада. Остроумно и нетривиально было рассмотрено диахроническое развитие идиом в докладе Е.В. Буденной и соавторов – не только процессы расширения дистрибуции, но и редкие процессы сужения дистрибуции. Доклад А.В. Сидельцева на материале хеттского языка был посвящен объяснению варьирования в структуре сложного предложения в хеттском языке путем введения двух этапов деривации – синтаксического и пост-синтаксического, которые объясняют разные аспекты структурного варьирования. Наконец, доклад Д. Голстина (США) рассматривал грамматикализацию определенного артикля в индоевропейских языках в корреляции с инвентарем падежей. Доклад использовал огромный эмпирический материал и современные статистические методы.

2. Теория языка от фонетики до прагматики

Секция «Теория языка от фонетики до прагматики» с десятью устными докладами оказалась весьма представительной как с точки зрения тематического многообразия современной теоретической лингвистики, так и с точки зрения языковых данных, которые обсуждались в докладах участников.

Тематика докладов в полной отражает современные тенденции развития теории языка в области исследований

— фонетики и фонологии, включая просодию (доклады Э. Крести и М. Монелья, Флорентийский университет; У. Е. Кочетковой, П. А. Скредина и В. В. Евдокимовой, СПбГУ; М. Фаттах и Я. Чубсаза, университет Рази),

— синтаксиса и морфологии (доклады П. В. Руднева, НИУ ВШЭ; Н. И. Винокуровой и Ж. Корнфилт, СО РАН и Сиракузский университет),

— семантики и прагматики (доклады Д. О. Добровольского и И. Б. Левонтиной, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН; Р. Кавалканте де Араужо и Х. Монтейру Пайва, Федеральный университет Баии; Г. И. Кустовой, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Е. Л. Вилинбаховой и О. Ю. Чуйковой, ИЛИ РАН и РГПУ имени А. И. Герцена),

— общих вопросов лингвистической теории (доклад А. В. Подобряева и С. Г. Татевосов, НИУ ВШЭ и МГУ имени М.В. Ломоносова).

Для теории языка имеет решающее значение изучение языкового многообразия, параметров межъязыкового варьирования и ограничений на него. Сообразно этой задаче, в ходе секции докладчики обсуждали материал широкого диапазона языков — русского, немецкого, английского, испанского, итальянского, бразильского португальского, курдского, турецкого и якутского. Не менее разнообразен был и спектр анализируемых языковых явлений из этих языков: вопросительные и отрицательные слова и конструкции, распространительные, имперсональные и императивные предложения и их свойства, акустические и просодические характеристики иллокутивных речевых актов и средств языкового кодирования эмоций, аргументная структура клаузы и падежное маркирование, фонологическое явление непрозрачности и подходы к его анализу, большие языковые модели и их влияние на эволюцию представлений о языковой компетенции.

Как содержание докладов на секции, в которой приняли участие до 50 слушателей, так и состоявшая по их итогам плодотворная дискуссия способствовали продуктивному обмену знаниями, языковым материалом и возможными подходами к его анализу между учеными из России и их американскими, бразильскими, иранскими, итальянскими коллегами.

3. Устная речь и мультимедийная коммуникация

В работе секции «Устная речь и мультимедийная коммуникация» с докладами выступили представители научных школ России (А. А. Кибрик, Институт языкознания РАН; Ю.В. Николаева, МГУ им. М.В. Ломоносова, НИУ ВШЭ; О.К. Ирисханова, МГЛУ, Институт языкознания РАН; В.И. Подлеская, Институт языкознания РАН; Т. Е. Янко, Институт языкознания РАН; С.О. Савчук, ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН; Г.Е. Крейдлин, РГГУ; Е.Я. Шмелева, ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН; А.А. Котов, НИЦ «Курчатовский институт», МГЛУ, РГГУ), Бразилии (М. А. Миранда, Юго-Восточный университет штата Байя), Израиля (А. Инбар, Хайфский университет). В дискуссии приняли участие

представители СПбГУ, НИУ ВШЭ, Института языкознания РАН, Свободного университета в Нидерландах, Воронежского государственного университета, МГЛУ, Северо-Арктического федерального университета и др.

Среди основных научных фокусов модераторами секции О.К. Ирисхановой и А. Ченки определены методологические и процедурные вопросы организации мультимодальной (мультиканальной) аннотации; особенности мультимодального (прежде всего, кинетического) поведения в норме и при нарушениях (афазии), в т.ч. детей с генетическими нарушениями; особенности позиционирования в языке с рекуррентными жестами; аннотирование речевых сбоев, просодических явлений, интенсификаторов в их соотношении с кинесикой; дискурсивно-ориентированная организация мультимодальной коммуникации и поиск межъязыковых кинетических соответствий, а также когнитивная архитектура роботов-компаньона.

В качестве основных проблем, с которыми сталкиваются исследователи мультимодальной коммуникации, были названы изученные в недостаточной степени возможности аннотирования некоторых каналов (например, цефалического) и их синхронизации, вариативность индивидуального и узуального поведения, применимость и соотнесенность разных типологий когнитивно-психологических явлений при анализе мультимодального поведения, необходимость интегративного привлечения множественных языковых категорий к анализу мультимодального поведения, комплексность когнитивной архитектуры для управления и моделирования естественной мультимодальной коммуникации.

К перспективам мультимодальных исследований отнесены интеграция автоматизированных технологий и технологий искусственного интеллекта для синхронизации аннотируемых модальностей; внедрение результатов мультимодальных исследований для развития реабилитационных, терапевтических технологий и робототехнических ресурсов; типологизация рекуррентных и конструкционных кинетических проявлений в мультимодальном поведении.

4. Психо- и нейро-лингвистика

Доклады, представленные в рамках данной секции, были посвящены психо- и нейролингвистическим исследованиям. Секция состояла из двух основных частей. В первой части были представлены следующие доклады. Джубин Абуталеби и Камилла Беллини рассмотрели влияние дублированных и оригинальных фильмов на то, как язык в фильмах влияет на эмоциональное восприятие и активность мозга. Дмитрий Люсин и Татьяна Сысоева представили базу данных ENRuN, содержащую эмоциональные оценки русских существительных, что способствует лучшему пониманию эмоциональных аспектов языковой обработки. Полина Максимова и Дарья Чернова провели экспериментальное исследование, посвященное орфографической энтропии и читательскому опыту в контексте гипотезы лексического качества. Анастасия Малышевская, Мартин Фишер, Юрий Штыров и Андрей Мячиков представили работу о воплощенных репрезентациях временных слов у билингов. Артём Мызников, Александр Коротков, Роман Селиверстов, Мария Храковская, Максим Киреев и Татьяна Черниговская представили новый подход к фМРТ-визуализации мозговых систем речи, направленный на повышение эффективности предхирургической диагностики нарушений речи. Во второй части были представлены следующие доклады. Андрей Мячиков, Федерико Галло, Юрий Штыров, Николай Новицкий и Джубин Абуталеби обсудили межъязыковое лексическое взаимодействие и когнитивный контроль у

билингов. Мэтью Чесла, Хейзел Блайт, Вера Кемпе, Майкл Груган, Андрей Мячиков и Гленн Уильямс представили потенциал Whisper AI для расшифровки диалектов, как искусственный интеллект помогает понять диалектные различия в речи. Филипп Мартин рассказал о том, как фонологические элементы координируются в речи в контексте временных аспектов. Елизавета Дмитрова и ее коллеги исследовали связь объема серого вещества и речевых навыков у детей дошкольного возраста с различными профилями речевого развития. Конференция представила значимые исследования на стыке языковой обработки, когнитивного контроля и нейровизуализации, углубив наше понимание того, как язык взаимодействует с мозгом и сознание в разных контекстах.

5. Компьютерная лингвистика и искусственный интеллект

В секцию Компьютерная лингвистика и искусственный интеллект было принято 35 докладов, 9 из них было представлено на устной сессии.

Большое внимание в докладах исследователей было уделено анализу возможностей применения больших языковых моделей (например, модели ChatGPT) для решения различных задач анализа. Ксения Студеникина (МГУ имени М.В. Ломоносова) проверяла возможности больших языковых моделей в распознавании согласования в русском языке. В работе Дмитрия Морозова (НГУ) и коллег исследовались возможности языковых моделей по построению морфемных разборов слов русского языка. Денис Щербатов (Институт русского языка им. В.В. Виноградова) анализировал возможности языковых моделей по порождению семантических фреймов. Виктория Фирсанова (СПбГУ) исследовала, насколько большие языковые модели могут породить синтаксическую структуру предложения. Наталья Лукашевич (МГУ имени М.В. Ломоносова) рассматривала возможности языковых моделей извлекать структурированные мнения из текстов, включающие автора мнения, объект мнения, тональность мнения, и языковое выражение мнения. В работе Ольги Митрофановой (СПбГУ) и коллег исследуются возможности больших языковых моделей воспроизводить личностей черты говорящих. Ирина Скрынникова (ВолГУ) исследовала возможности языковых моделей распознавать метафоры. Мария Хохлова (СПбГУ) в своем докладе анализировала особенности автоматически порожденных текстов в области компьютерной лингвистики. Олена Козан (Анкарский Университет имени Хаджи Байрама Вели) сравнивала восприятие имплицитной информации в русскоязычных текстах носителями турецкого языка и ее извлечение языковыми моделями. Стефан Ребриков (НИЦ «Курчатовский институт») и коллеги представили результаты экспериментов по пополнению языковых ресурсов для логического вывода робота-компаньона на основе больших языковых моделей.

Большое внимание также в докладах уделялось также созданию лингвистических ресурсов и наборов данных, в частности для обучения и тестирования современных моделей анализа естественного языка. Дмитрий Добровольский ((Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Институт языкознания РАН) и коллеги представил подходы к описанию немецких фразем в электронном словаре, интегрированном с параллельным корпусом. Ксения Студеникина (МГУ имени М. В. Ломоносова) представила KBaC - Корпус Вариативного Согласования для русского языка. Юрий Загоруйко и Елена Сидорова (Институт систем информатики им. А. П. Ершова СО РАН) представили наборы размеченных данных и специализированную платформу для исследования аргументации в научных текстах. Наталья Лукашевич представила датасет и открытое тестирование RuOpinionNE-2024 для извлечения мнений. Валерий

Соловьев (КФУ) и коллеги представили анализ параметров для классификации текстов по жанрам. Полина Гусяцкая (МГУ имени М.В. Ломоносова) описала набор данных для разрешения медицинских аббревиатур в биомедицинской области. Адриана Сильвина Пагано (Федеральный университет Минас-Жерайс) и коллеги представили корпус комментариев в социальных сетях, размеченный для задачи анализа тональности. Шамаева Елена (МГУ имени М.В. Ломоносова) в своем исследовании проанализировала статистические характеристики существующих корпусов синтаксических зависимостей для разных языков. В докладе независимых исследователей Владимира Леонченко и Виктора Кочергина были представлены словарные ресурсы для санскритского языка, а также система анализа санскритских текстов. Василий Громов (НИУ ВШЭ) и коллеги представили подход статистических закономерностей естественно-языковых текстов на материале текстовых корпусов.

6. Социолингвистика

На секции было представлено 15 устных докладов. Из них только один был представлен в дистанционном формате. Помимо этого, около 20 докладов прошли в стендовом формате.

Содержательно доклады по направлению «социолингвистика» можно разделить на три условные темы, в рамках которых можно отметить особенно интересные доклады:

1. Доклады, в центре которых находилась некая теоретическая проблема. В качестве удачных по этому направлению можно отметить: Германова, Хилханова, Замятин, Хаманс, Кириленко.

2. Доклады, в которых рассматривались социолингвистические явления в конкретных языках – Михайлова, Раскладкина, Данилов, Биткеева / Кляус, Айтжанов, Дырхеева, Рабинович.

3. Доклады, в которых анализировалась языковая политика при взаимодействии мажоритарного (русского) и миноритарных языков – Овхадов, Молдомамбетова, Юе Цюй, Данилова, Назаренко.

7. Индоевропейские языки Европы

Основные темы докладов, представленных в секции «Индоевропейские языки», можно распределить по нескольким ключевым направлениям, общим для которых было обращение к редкому и малоизученному языковому материалу, инновативность исследовательских подходов, широкое использование современных исследовательских инструментов (корпуса, базы данных и т.д.).

Во-первых, исследование языковых контактов как в современном мире, так и в исторически удаленные эпохи. Рассмотрены процессы и результаты контактов, обусловленных историческим взаимодействием на уровне ареалов – влияние на греческий итало-романских диалектов и турецкого (А. Ралли); контактные явления при индивидуальном и семейном билингвизме носителей – русско-шведское взаимовлияние (Н. Рингблом); прагматизация отдельных элементов лексики как результат контактов среднеанглийского (О. Тимофеева).

Во-вторых, значительную долю составили сопоставительные исследования в том числе на материале новейших корпусов и баз данных: контрастивное исследование

пунктуации (В.И. Карпов, В.А. Нуриев); сопоставление лексики, принадлежащей к семантическому полю «малое количество» в русском и в итальянском (П. Котта Рамузино); сопоставление способов категоризации абстрактных имен в русском и английском языках на материале параллельных текстов (О.В. Доница, Е.В. Куренкова).

В-третьих, семантико-прагматические исследования на разных языковых уровнях на материале как новейших этапов существования языка, так и в исторической ретроспективе: непереводаемая лексика в шведском (Л. Пёппель), формульные прагматы в немецком (К.В. Манёрова); семантическая организация лексики в германских языках на примере фонесистемных групп (В.Н. Малышева), семантические сдвиги в глагольной системе французского (Е.Э. Бабаева). К ним примыкают исследования функционально-грамматического плана, также семантически ориентированные: анализ падежных конструкций французского (В.М. Амеличева); корпусное исследование составного сказуемого в литовском (В.А. Ермаченко, А.А. Ладнова).

В-четвертых, исследования исторического плана, основанные на изучении системы языка в диахронии, в частности на фонетическом уровне – описание становления германских слоговых акцентов на индоевропейском фоне (А.С. Либерман), а также изучение системы акцентуации и фонетических процессов в византийском греческом (А.А. Евдокимова); на анализе определенного языкового уровня новыми методами – исследование исторического словообразования немецкого языка (Л.Н. Ягупова); на изучении определенного фрагмента лексики древних языков – звукоизобразительная лексика древнеанглийского (М. Флакман). Отметим также многоаспектный филологический анализ древних текстов – семантика готской и исландской рунической лексики (Т.В. Топорова).

В-пятых, были представлены исследования по историографии языкознания, раскрывающие ключевые проблемы и основные этапы движения лингвистической мысли в приложении к истории итальянской грамматики (Р.А. Говорухо) и сопоставительных исследований глагольных систем (Л. Руволетто).

Ряд докладов включал элементы культурологического и лингвоэтнологического анализа, в частности, процесс включения крылатых выражений в новогреческом в состав языковых фразеологизмов (И.В. Тресорукова).

Уже упомянутые доклады содержали отсылки к малоизученному и редкому языковому материалу. Эта проблематика стала основной в выступлении А.Е. Манькова, посвященном шведским диалектам Эстонии.

The main topics of the presentations in the “Indo-European Languages” section can be grouped into several key areas, all sharing a focus on rare and understudied linguistic material, innovative research approaches, and extensive use of modern research tools (e.g., corpora, databases).

To begin with, the section included studies on language contact, examining both contemporary interactions and those from historically distant periods. These studies explored the processes and outcomes of contact resulting from historical interactions at the areal level – such as the influence of Italo-Romance dialects and Turkish on Greek (A. Ralli); contact phenomena in individual and familial bilingualism, like Russian-Swedish mutual influence (N. Ringblom); and the pragmatization of specific lexical elements as a result of contact, exemplified by Middle English (O. Timofeeva).

Many of the presentations focused on comparative studies, placing particular emphasis on modern corpora and databases. These included contrastive research on punctuation (V. I.

Karpov, V. A. Nuriev); comparisons of lexical items in the semantic field of "small quantities" in Russian and Italian (P. Cotta Ramusino); and analyses of categorization methods for abstract nouns in Russian and English using parallel texts (O. V. Donina, E. V. Kurenkova).

Third, Third, the presentations included semantic and pragmatic studies spanning different linguistic levels, drawing on both recent and historical language stages. Examples included untranslatable vocabulary in Swedish (L. Pöppel); formulaic pragmemes in German (K. V. Manyorova); the semantic organization of vocabulary in Germanic languages, focusing on phonosemantic groups (V. N. Malysheva); and semantic shifts in the verbal system of French (E. E. Babaeva). These were complemented by functionally and grammatically oriented studies with a semantic focus, such as the analysis of case constructions in French (V. M. Amelicheva) and a corpus-based study of compound predicates in Lithuanian (V. A. Ermachenko, A. A. Ladnova).

Fourth, the presentations considered historical studies based on the analysis of linguistic systems in diachrony, particularly at the phonetic level—such as the development of Germanic syllabic accents within the Indo-European context (A. S. Liberman) and the study of accentuation systems and phonetic processes in Byzantine Greek (A. A. Evdokimova). They also focused on the analysis of specific linguistic levels using new methods, such as the study of historical word formation in German (L. N. Yagupova); the examination of particular fragments of ancient languages, like sound-symbolic vocabulary in Old English (M. Flaxman); and a multifaceted philological analysis of ancient texts, including the semantics of Gothic and Icelandic runic vocabulary (T. V. Toporova).

Fifth, the section featured research on the historiography of linguistics, addressing key issues and major stages in the evolution of linguistic thought. Topics included the history of Italian grammar (R. A. Govorukho) and comparative studies of verbal systems (L. Ruvoletto).

Some of the presentations incorporated elements of cultural and linguistic ethnological analysis, such as the integration of winged expressions into Modern Greek phraseology (I. V. Tresorukova). Many of the presentations referred to rare and understudied linguistic material, a theme central to A. E. Mankov's talk on Swedish dialects in Estonia.

9. Тюркские языки

Заседания проходили в смешанном формате с 11 по 13 декабря. Было прочитано 11 устных докладов и 28 постерных.

Представлены были специалисты из Турции, Северного Кипра, Южноафриканской республики, Китая, Монголии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана; из России - Кызыл, Абакан, Горноалтайск, Новосибирск, Томск, Тюмень, Уфа, Казань, Чебоксары, Москва,

Тематика - документация малоресурсных языков, инструментальная фонетика, электронные корпуса, проблемы морфологии и синтаксиса, лексикология, этимология, паремиология, социолингвистика.

Наибольший интерес аудитории вызвали вопросы документации, а также цифрового представления и анализа материалов.

8. Русский язык

Наиболее важные идеи на секции русского языка были высказаны в связи с анализом семантики, грамматических и синтагматических свойств разных типов русских глаголов – многоактных, каритивных, глаголов речи (Е.В. Урысон, Т. Балец, У. Рабхи и П.М. Эйсмонт). В докладах были предложены принципы выделения этих типов глаголов (также в сопоставлении с соответствующими типами в других языках) по семантическим признакам, обсуждались границы типов с учетом нетипичных глаголов, предлагались параметры для характеристики обсуждаемых типов (особенности семантики, валентность, сочетаемость и т. п.).

Ярким событием стал доклад М.Д. Воейковой о стилистически окрашенных словообразовательных вариантах слов в разговорной речи, дублирующих основное наименование с добавлением эмоциональных или оценочных коннотаций. Было показано, что своеобразие этих дериватов обусловлено сочетанием двух противоположных интенций: использовать как можно более «простой», т. е. продуктивный и прозрачный, суффикс в соединении с нетривиальным вариантом основы. Такое экстравагантное сочетание придает рассматриваемым разговорным словам «перцептивную выпуклость» и делает их легко запоминающимися.

Большой интерес вызвал анализ К. Квоном сочетаний с повтором типа *белым-бело*: автор предложил видеть в первой части таких сложений инструментальный падеж существительных среднего рода, получающих ударение от краткого прилагательного во второй части.

10. Языки Кавказа

В секции «Кавказские языки» обсуждался широкий круг вопросов, показавший новый и значительно продвинувшийся за последние годы уровень разработки проблем структуры, истории, ареально-генетического разнообразия и социальных функций всех трех автохтонных семей кавказских языков – нахско-дагестанской, абхазо-адыгской и картвельской. Была показана роль внутригенетической типологии для выявления параметров межъязыкового варьирования фонетических (палатализация в даргинских языках) и грамматических явлений (индексикальный сдвиг, дистантное согласование в цезских языках). Для некоторых известных явлений были предложены новые интерпретации, учитывающие евразийскую ареальную перспективу (категория рода/класса в западнокавказских языках).

Грамматические структуры кавказских языков исследовались в том числе с точки зрения современных формальных теорий (даргинские сложные глаголы и диатезные преобразования, дистантное согласование в цезских языках) и с учетом корпусных данных (употребление падежей в картвельских языках, инфинитивная конструкция в бежтинском языке). Большое внимание было уделено историческим процессам в лексике и грамматике (грамматикализация инхоативной конструкции в даргинских языках, темпоральный показатель 'вперед' в грузинском) и фонетике (реконструкция працезского и протосванского вокализма, палатализация в даргинских языках, история чеченской системы гласных), изучению древних языков (эндоклитики в кавказско-албанском). Новые подходы были предложены в описании локальной социолингвистической ситуации в мегрельском языке, а также корреляции гендерной самоидентификации и акустических характеристик в даргинском.

11. Иранские языки

Иранская секция первого Евразийского конгресса лингвистов отличалась высоким уровнем разнообразия как по кругу обсуждавшихся тем, так и по выбору привлекавшихся к обсуждению языков. Были охвачены все основные подгруппы иранских языков: юго-западная (персидский, таджикский), северо-западная (курдский), восточная подгруппа (осетинский, ягнобский, памирские языки, пушту), при этом были представлены все основные направления современных лингвистических исследований: традиционное сравнительно-историческое языкознание, теория грамматикализации, синхронное типологически ориентированное описание, формальный анализ синтаксиса, экспериментальная лингвистика, акустический анализ фонетических данных.

Из важных научных результатов секции следует отметить следующие. В двух докладах, посвящённых диахроническому исследованию иранских языков, был представлен новый взгляд на ряд проблемных вопросов современной иранистики. Д.Б. Буянер (Свободный университет Берлина) подверг критическому рассмотрению теорию индоиранского субстрата, показав, что слова, привлекающиеся исследователями в качестве ключевого свидетельства субстратного влияния на лексику праиндоиранского языка, имеют в основном надёжные индоиранские этимологии. Ю.А. Дзицойты (Юго-Осетинский государственный университет) обсуждал вопрос о диалектном членении скифо-сарматской группы иранских языков, критикуя выдвинутую К.Т. Витчаком и поддержанную впоследствии С.В. Кулландой гипотезу о принадлежности скифского языка к юго-восточной группе иранских языков. Среди докладов по синхронной проблематике обращают на себя внимание сообщения о малоизученных иранских языках: памирских, ягнобском, пушту и других языках восточной части иранского ареала. Значительную часть секции составили доклады об иранских языках коренных народов России: прежде всего, осетинском, но также и о практически не изученном джалганском татском, распространённом в Дербентском районе Республики Дагестан. Следует отметить, что из этих исследований целых три доклада были посвящены инструментальному исследованию фонетики иранских языков: фонематической системы осетинского языка (В.Т. Дзахова); фразовой просодии шугнанского (С.В. Седунова) и осетинского (Д.А. Алексеев, В.А. Борисова, А.В. Прокопьева). В число других необычных тем, ранее практически не привлекавших внимание исследователей, входят дифференцированное маркирование реципиента в осетинском языке (А.В. Прокопьева), зависимые формы глагола в ягнобском (А.П. Выдрин), семантика сочинительных союзов в шугнанском языке (М.Г. Меленченко, П.В. Падалка) и дифференцированное маркирование объекта в бартангском (О.И. Беляев). Не обошли вниманием участники секции и традиционные проблемы иранистики: прозвучали доклады о семантике превербов в осетинском (А.А. Левитская) и в других восточноиранских языках (М. Де Кьяра); о дифференцированном маркировании объекта (О.В. Тужик) и семантике подчинительных союзов (А.А. Осипова) в осетинском языке; о лексике шугнанского языка (Ш. Некушоева) и социолингвистической вариативности внутри осетинского (Г.Р. Козаева, З.А. Битарти). Интерес представляли и два доклада, посвящённых крупнейшим иранским языкам, имеющим государственный статус: сообщение М. Нагзгуй-Кохана о грамматикализации деривационных суффиксов в персидском и Д.М. Искандаровой о перспективах создания корпусной грамматики таджикского языка.

Из этого краткого обзора видно, что иранская секция ЕАКЛ выгодно отличается от традиционных иранистических конференций своим фокусом на редких,

малоизученных иранских языках; для крупных языков, таких как персидский и таджикский, в центре внимания также оказываются аспекты, ранее не привлекавшие достаточного внимания. Стоит отметить и то, что в работе секции участвовало больше число иностранных участников: с докладами выступили учёные из Южной Осетии, Ирана, Таджикистана, Германии и Франции. Из российских регионов большим числом участников представлена Республика Северная Осетия – Алания — единственный регион России, где иранский язык (осетинский) имеет статус официального. Таким образом, иранская секция ЕАКЛ стала важным событием в иранистике и, как можно надеяться, внесёт свой вклад в развитие этой области исследований в нашей стране.

12. Семитские языки

Секция семитских языков была посвящена самым разным аспектам анализа семитских языков в рамках современной лингвистики: в частности, их лексике, синтаксису, морфологии, диалектологии и использованию в исследованиях семитских языков больших языковых моделей.

Первым докладом секции было выступление В.Р. Байрашевой (КФУ) и А.Е. Зельдина (Управление государственной службы Израиля), посвящённое эволюции афразийской семьи языков и вопросу об афразийской прародине. Доклад впечатлил слушателей своим широким охватом и вниманием к древнейшим периодам эволюции афразийских языков.

Следующий доклад, представленный И. Дроп (Хайфский университет), сфокусировал внимание на более частных, но оттого не менее интересных вопросах. Он был посвящён многозначному синтаксическому элементу *ḥaytu*. Данное слово интересно тем, что обладает широким набором синтаксических функций: оно способно быть наречием, дискурсивной частицей или союзом. Все выводы доклада представляют ценность и для исследований арабского языка, и для синтаксической типологии, в частности, для типологии дискурсивных единиц и союзов.

Следующие три доклада были представлены учёными из Эфиопии и посвящены эфиосемитским языкам. Этот тематический блок был особенно актуален для слушателей Конгресса, поскольку эфиосемитские языки значительно менее известны и исследованы, чем «большие» семитские языки типа иврита или арабского. З. Лейев (Университет Аддис-Абебы) рассказал о годжамском диалекте амхарского языка, который находится под угрозой исчезновения в силу конкуренции со стороны более распространённых и престижных разновидностей языка. Особенно хрупким является положение диалектных формул и традиционной лексики. Носители языка зачастую уезжают из родных мест в большие города и постепенно теряют владение своим диалектом.

Э. Темесген Ассефа (Университет Аддис-Абебы) описал падежный синкретизм в языках гураге. Доклад представлял ценность и для семитологов (поскольку совсем не все семитские языки обладают развитой падежной системой), и для типологов и специалистов по теории языка (так как синкретизм в настоящее время уже не считается случайным совпадением форм, а проблема его объяснения весьма актуальна).

Ф. Менута Гевта (Университет Хавасса) рассказал о том, как возникают морфологические различия между языками гураге. Эти различия являются сравнительно новыми и позволяют проследить, как из общего праязыка возникают различные морфологические системы новых языков.

Вторая часть секции началась с доклада И.А. Фридмана (НИУ ВШЭ) о субъектном имперсонале в амхарском языке и языке соддо. В отличие от европейских языков, в которых имперсонал нередко либо является одним из прочтений многозначного маркера понижения переходности, либо просто выражается синтаксическими конструкциями типа *Его побили* или *Сад охраняют*, в исследуемых афразийских языках имперсонал выражается особыми рядами форм. Тем самым, такие характеристики, как выраженность и референтность актанта непосредственно отражаются в глагольной морфологии.

М.С. Булах (НИУ ВШЭ, ИВ РАН) в своём докладе рассказала о создании этимологического словаря языка геэз Аксумского периода. Словарь всесторонне освещает лексику этого идиома, фиксируя не только лексемы, но и их варианты и некоторые проблемы, связанные с представлением слов. Для данного периода словарь является наиболее полным и представляет ценность не только для исследования геэза, но и для семитологии и диалектологии семитских языков.

В докладе Е.А. Гавриловой и А.Ю. Милитарёва (ИЯ РАН) анализировались вопросы родства между основами – авторы вышли за рамки родства между трёхсогласными корнями, утверждая, что в части случаев родственными отношениями связаны корни, у которых совпадают не все согласные. Наряду с фонетическим сходством, рассмотрение опиралось на семантическое единство слов, образованных от сходных корней. Нестандартная трактовка родственных отношений между корнями вызвала оживлённое обсуждение.

А.Б. Летучий (НИУ ВШЭ) анализировал на материале арабского языка проблему, находящуюся на стыке семантики и синтаксиса. Сентенциальные актанты, возглавляемые союзом *'al* и содержащие глагол в сослагательном наклонении, стандартно предполагают следование подчинённого события за главным. Однако в некоторых случаях контекст требует обратного соотношения. Для его выражения арабский язык использует форму сложного времени – будущего предварительного (аналога Future Perfect).

Завершил секцию доклад О.А. Берниковой, посвящённый особенно актуальной сегодня теме – использованию в арабистике больших языковых моделей. Несмотря на то, что языковые модели и искусственный интеллект широко представлены в современных исследованиях, их использование для языков с нестандартными письменностями явно недостаточно. Докладчица показала, что большие языковые модели очень полезны и для перевода, и для анализа арабских текстов. Результаты исследования опирались на современные тексты самой разной тематики.

Стоит отметить, что секция вызвала заметный интерес слушателей, и дискуссия, возникавшая после докладов, была не менее плодотворна, чем сами выступления.

13. Языки Южной Азии

Регион Южной Азии характеризуется колоссальным лингвистическим разнообразием и часто рассматривается как отдельный языковой союз, поэтому для него особенно актуальны вопросы документации и поддержки языков, а также их контактного взаимовлияния. На секции были представлены 10 устных и 5 стендовых докладов, которые были посвящены языкам четырех основных семей региона: индоевропейским (индоарийским и нуристанским), дравидийским, тибето-бирманским и мунда. Секция послужила площадкой для диалога и обмена опытом российских и

иностранных индологов: около половины докладов были сделаны исследователями из Индии, многие из них являлись носителями изучаемых языков.

Прежде всего, на секции были затронуты вопросы сохранения и поддержки языков Южной Азии, не имеющих официального статуса, многие из которых находятся под угрозой исчезновения. Особое место в этой теме занимал доклад М.К. Мишры, национального консультанта по многоязычному образованию, лауреата Международной премии родного языка ЮНЕСКО 2023. М.К. Мишра рассказал про свою многолетнюю работу в области программы образования на родном языке для детей из племен Одиши (носителей малых дравидийских и мунда языков), разработчиком и руководителем которой он являлся. Уникальный опыт М.К. Мишры крайне заинтересовал российских коллег, работающих в сфере исследования и сохранения малых языков РФ. Еще два доклада – К. Растоги и М. Парманика – были посвящены многолетним проектам документации и поддержки малых тибето-бирманских языков Индии: тото в Западной Бенгалии и банраджи в Уттаракханде.

Другими обсуждаемыми темами на секции стали языковые контакты и общетипологические процессы развития языков Южной Азии. Ряд докладов был посвящен феномену сложноинтенсивных глаголов, который считается одной из ареальных черт южноазиатского языкового союза. Два доклада, представленных молодыми российскими индологами, были посвящены экспериментальным исследованиям языка хинди.

Секция прошла успешно и продуктивно, вызвав интерес не только у самих участников, но и у многочисленных слушателей. По завершении секции многие индийские участники договорились о дальнейшем сотрудничестве со своими российскими коллегами.

14. Уральские языки

Секция была репрезентативной по охвату зарубежных и российских уральских языков: финский, эстонский, людиковский и другие прибалтийско-финские идиомы, марийский, удмуртский, хантыйский, ненецкий, селькупский. Привлекались также данные многих других уральских языков для формирования широкой типологической и сравнительно-сопоставительной перспективы.

Вопросы, которые рассматривались на заседании секции, охватывали все уровни языковых систем уральских языков: фонетику (экспериментальное исследование ненецкой фонетики при помощи УЗИ-аппаратуры; М. К. Амелина и Н.В. Макеева), лексику и отражение в ней мировоззрения уральских народов (обозначение медведя, Л. Р. Додыхудоева, М. В. Куцаева; концепты «здоровье» и «счастье» в дискурсе марийской этнической религии, Л. А. Абукаева), морфологию в свете отражения в ней функционально-семантических категорий (падеж как средство выражения определенности / неопределенности в финском языке, А. М. Дементьева; генитив с «якорными» и «неякорными» значениями в удмуртском языке, Н. В. Сердобольская), синтаксис в функциональном и прагматическом освещении (удмуртские перспективные конструкции, Д. Д. Мордашова; причинные конструкции, А. И. Крюкова; модусные конструкции, Ю. В. Сеницына), порядок слов в бытийно-пространственных конструкциях хантыйского языка (И. М. Плотников), конструкции, структурирующие селькупские разговорные тексты (О. А. Казакевич).

Центральной темой было выражение пространственных, аспектуальных и других грамматических значений специфическими для уральских языков способами – при

помощи превербов и так называемых «вспомогательных наречий» (в хантыйском и эстонском языках, В. Н. Соловар, Л. Ю. Муковская), а также конкурирующими с ними сериальными конструкциями в глагольных и именных предложениях (доклады Т. Б. Агранат, Е. В. Кашкина, Н. Б. Кошкаревой). Показано, что уральские языки распределяются на две группы, в одной из которых активно используются средства превербального типа, в других – сериальные конструкции. На этой основе возможно построение внутригенетической типологии по данному параметру.

15. Языки Сибири, Севера, Дальнего Востока России и смежных ареалов

На секции были представлены и обсуждены доклады с различными подходами, методами для исследований различных явлений фонетики, грамматики и лексики, с учётом социолингвистического, культурологического и историко-географического контекста. Исследования проводились на фольклорных и других монологических, а также диалогических текстах, по результатам полевой работы и лабораторных записях.

По результатам секции отмечается важность лексикографических и лексико-сравнительных исследований языков ареала: палеосибирских, тюркских, монгольских; фонетических и комплексных исследований языков, находящихся в условиях интенсивных контактов и подверженных изменениям; продолжающихся дискуссий о происхождении и развитии языков граничащих ареалов.

Доклады были разнородные, но связанные с темой ареала, языки которого находятся в разной степени витальной уязвимости (в том числе на заключительной стадии языкового сдвига), поэтому исследования носят зачастую особо актуальный или даже исключительный характер.

16. Языки Китая и Юго-Восточной Азии

Жемчужиной среди докладов, представленных в секции, безусловно, стал доклад Пола Сидвелла о происхождении австроазиатских языков и возможных путях их распространения в исторической перспективе. Докладчик выдвигает «two layer hypothesis», подтверждающуюся недавними археологическими находками в регионе. Реконструируя фонологию, лексику, морфосинтаксис протоавстроазиатского языка, ученый приходит к выводу о том, что австроазиатские языки могли иметь своей родиной северный Вьетнам, откуда, с одной стороны, с переселением племен по рекам распространились по ЮВА, с другой стороны, имело место и распространение иными путями. Так, языки мунда могли появиться в соответствующем регионе по морю, поскольку древние племена довольно рано освоили навигацию по открытой воде.

Вьетнамские коллеги поделились результатами анализа тональной системы языка кри фунг, который проявляет ряд специфических свойств чёрт, не свойственных другим языкам этого ареала.

В своем докладе Вэньцзю Ду коснулся морфосинтаксических особенностей сериальных глагольных конструкций, существование которых в малайском языке до сих пор отрицалось. Автор предложил собственную семантическую классификацию и на примере одного из выделяемых им семи типов, а именно конструкции со значением движения, дал общую характеристику их структурных особенностей.

В фокусе интереса Юань Линь из Пекинского интереса оказались вопросы языкового взаимодействия, заимствования отдельных лексических единиц и базовой лексики в целом. На базе реконструкции систем согласных и гласных, лингвист рассуждает о возможном периоде заимствования наименования чая из китайского в монгольские диалекты. Юха Янхунен указал китайской коллеге на не уникальность ее наблюдений, изложенных еще лет 30-40 назад в работах японских лингвистов.

Е.А. Бакланова поделилась результатами анализа именных причинных конструкций, проводившегося ею в рамках большого типологического проекта описания причинных конструкций, не так давно осуществленных под руководством С. Сая.

Ю.М. Демина и Е.П. Дорофеева представили интересный диалектологический материал по синитическим языкам, проявляющих целый ряд морфосинтаксических отличий от того, что стандартно описывается для путунхуа.

Н.В. Михалькова поделилась наблюдениями коллег из Минска в области анализа и систематизации вариативности иероглифических знаков.

Доклад М.Я. Каплуновой о применении ультразвука к анализу интерференциальных явлений вызвал оживленную дискуссию в Секции, ряд коллег поставили под сомнение эффективность этого метода и обоснованность применения методов УЗИ к анализу фонетической интерференции.

Е.Н. Емельченкова рассказала об особенностях десемантизации глаголов речевой деятельности и сопутствовавших ей процессах, приведших к появлению в китайском языке нового предлога, специализирующегося на введении Адресата в предложении.

Докладчики постерной секции единогогласно выразили свою удовлетворенность данным форматом участия, выразив надежду на дальнейшее продолжение его использования.

17. Языки Африки

В ходе работы секции «Языки Африки» были заслушаны девять устных докладов и обсуждены семь стендовых докладов. Докладчиками был затронут широкий спектр лингвистических проблем на материале языков африканского континента: диахронические процессы, синхронные описания морфонологии, морфологии и синтаксиса, различные социолингвистические вопросы. Диахроническая тематика включила такие вопросы, как переход от порядка слов SVO к порядку SOVX и роль грамматикализации конструкций прогрессива в этом процессе в ряде языков Западной Африки; пути развития именных систем с маркированным единственным числом одушевленных существительных в северо-западных языках догон, а также кушитские, омотские и семитские когнаты к чадской лексике в свете необходимости пересмотра внутренней классификации афразийской макросемьи. Доклады, посвященные динамическим паттернам гармонии гласных по признакам ряда и продвинутой корня языка и алломорфии именных показателей плюралиса в языке конабере, особенностям выражения категории полярности и временной дистанции в языках шупамем и нгомба, специфике эмотивной лексики в амхарском, а также глагольной морфологии языков гвама и нданда, осветили ряд типологически раритетных явлений в области морфологии, лексики и синтаксиса африканских языков. Были рассмотрены разнонаправленные процессы («архаизация» под влиянием соседних более «консервативных» языков банту и «пиджинизация» как следствие использования языка носителями родственных соседних языков) в варианте языка суахили города Гома, а

также различные стадии ареального взаимодействия языка кигого в процессе языковых контактов.

Был затронут целый ряд вопросов социолингвистического характера. Лексические заимствования были рассмотрены как фактор, отрицательно или положительно влияющий на витальность языка. Трансформация языковой ситуации в сторону повышения статуса автохтонных языков в ряде стран была рассмотрена как результат изменения языковой политики и существования в сложных эпидемиологических условиях. Наконец, была затронута и прикладная проблематика эффективности латинских алфавитов африканских языков, в частности, использование носителями языков Африки различных подстановочных знаков-джокеров для фонем, отсутствующих в стандартной компьютерной клавиатуре, создание пособий по русскому языку на языках Африки и пути их адаптации под функциональные возможности языка обучения.

Вся секция прошла успешно и без каких-либо технических сбоев.

18. Общее направление

В рамках общей секции прозвучал чрезвычайно обширный спектр докладов по самым разным направлениям лингвистики. Докладчиками выступили исследователи из различных регионов России (Москва, Санкт-Петербург, Иркутск, Екатеринбург, Калининград, Воронеж, Донецк), США, Бразилии, Швейцарии, Словении, Ирландии и Индии.

По итогам секции слушатели получили обширное представление о малых языках США и Бразилии (как социолингвистические, так и лингвистические сведения), об актуальной методике языкового картографирования в США и России, о современных исследованиях в области прикладной фонетики (исследование Х. Цуй по взаимосвязи высоты звука с маскировкой голоса) и стиховедения (доклад Н. Кочник); узнали о вкладе М.М. Бахтина в бразильскую лингвистику и успешном применении методологии М.М. Бахтина для анализа текстов на бразильском португальском языке (данные М.М. Пинчемель-Аморим и др., Государственный университет Юго-Западной Баии). Большой интерес представляет интерфейс между лингвистическими исследованиями и современными методами картографии. Выступления Дж. Кари и Г. Вербика, а также Дж. Кари и Дж. Смита (все – университет Аляски, США) позволили широко рассмотреть актуальные социолингвистические данные по атабаскским языкам Северной Америки и методику их картографирования (на примере языков на-дене). В частности, в докладах Г. Вербика и Дж. Смита было показано, как на основе топонимов, встречающихся в рассказах на редких языках, можно реконструировать древнюю историю языков. Был также освещен схожий проект для языков России – доклад О.И. Бабиной, А.В. Полева и Д.А. Белканова (ЮрГУ) о формате интерактивных карт, потенциально полезных как лингвистам, так и преподавателям родного языка в школе, а также любым жителям России, интересующимся языковой ситуацией в регионах. Данные Д. Мора (Музей Эмилио Гоэльди) дополнили утреннее заседание данными по синтаксису малых амазонских языков (Бразилия) и языковой ситуации в Южной Америке.

Также в рамках секции аудитория узнала о существовании огромной коллекции неоцифрованной и практически неизученной литературы на малых языках России в архиве РНБ (доклад А.В. Андропова, РНБ), которая ждет своего исследователя, потенциально заинтересованного как в изучении функционировании малых языков в период XX вв., так и в описании различных языковых явлений на больших данных, в

синхронической и микродиахронической перспективе. В докладе А.В. Андропова было показано, как языковая ситуация столетней давности отражена в опубликованных текстах на малых языках РФ, и как это может быть использовано для современных исследований.

В составе секции был доклад А.В. Кравченко о теоретических приоритетах современной лингвистики. Ряд докладов был посвящен переводческой проблематике (в первую очередь, переводу письменного текста) – эвристикам переводческого комментария, стратегиям перевода русского поэтического текста на хинди, переводу единиц, выделенных курсивом; а также частным особенностям языка конкретных писателей (Шекспир, Гете). Все доклады вызвали большой интерес и отклик, состоялось множество интересных дискуссий об особенностях перевода, конкретных возможностях изучения архива РНБ, методике языкового картирования на разных континентах и др.

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ в Президент-отеле

1. Круглый стол «Дискуссия о дене-енисейской гипотезе в 2024»

It has been nearly 17 years since the 2008 Dene-Yeniseian Symposium was held at the University of Alaska Fairbanks. These two recordings present eight 25 min. lectures as well as discussions of from the EACL sessions on Dec. 10 and Dec. 11 at the President Hotel in Moscow. Kari argues for the “Dene Geolinguistic Conservatism Hypothesis” that he proposed in 2010. Time perspective argumentation supports a “slow chronology” and an early arrival pre-Nadene into the Yukon River Basin at about 14kbp. Potter’s paper synthesizes genomic and archaeological data, whereby the Ancient Beringian genome is present in much of Alaska within the large group of adjacent Northern Dene languages by 11,000 years ago. The final thirty minutes of DYN2 features interesting exchanges between Potter, Kari, Kibrikin, Berezkin, Janhunen, Khanina, Nichols and other attendees. This EACL round-table broadens the scholarly audience for interdisciplinary work on “Phase 2 of the Dene-Yeniseian Hypothesis.”

2. Круглый стол «Механизмы современного речевого взаимодействия: вежливость и агрессия»

Круглый стол «Механизмы современного речевого взаимодействия: вежливость и агрессия» собрал ученых из Москвы, Омска и Минска. Участники обсуждали разносторонние подходы к анализу эффективной коммуникации, достижению необходимого результата при сохранении социальной гармонии.

Д.филол.н. М.А. Кронгауз в докладе «Речевой этикет и антивежливость» предложил базовую модель соотношения понятий вежливость, невежливость и антивежливость. Под антивежливостью докладчик понимает намеренное и агрессивное нарушение принципов вежливости, отличное от понятия невежливость, в которое включаются различные виды ненамеренного нарушения.

Примеры такого рода ненамеренных нарушений были рассмотрены в докладе О.С. Иссерс «Такт и бестактность в общении врачей с пациентами». Автор проводила

анкетирование, в которых раскрывается двойственность этикетного поведения – формального и неформального, при коммуникации доктора и больного. Покровительственное поведение врача может быть воспринято как положительно, так и приводить к конфликтам с пациентом.

Тема намеренных агрессивных стратегий была раскрыта в докладе Н.Г. Брагиной «Типология экспрессивных отказов: иронические речевые клише на русском языке». Автор обратилась к анализу иронических стратегий в неформальной коммуникации. Традиционные тактики выражения сожаления при отказе соседствуют в русской коммуникации с тактиками уколов собеседника, намеками на совершении им той или иной коммуникативной ошибки.

Теме важности в процессе речевой коммуникации каждого ее элемента, включая ее временную приостановку говорящим лицом, был посвящен доклад Б.Ю. Нормана «Русское молчание: функциональный диапазон от восхищения до негодования». Автор обратил внимание на жесткую связь приостановки речи с предшествующим стимулом в процессе коммуникации, учет которой необходим для ее интерпретации.

Заключительным на Круглом столе был доклад И.А. Шаронова «Проект словаря современного русского речевого этикета». Он был посвящен причинам необходимости составления такого словаря, его словнику и структуре. В качестве иллюстрации автор продемонстрировал рабочую версию нескольких словарных статей.

Круглый стол вызвал живой отклик слушателей, присутствующих очно и в зуме. Участникам были заданы вопросы, темы докладов активно обсуждались во время Круглого стола, а также в кулуарах, по его завершению.

3. Круглый стол «Латинские и греческие тексты в формировании евразийского культурного пространства»

Целью круглого стола «Латинские и греческие тексты в формировании евразийского культурного пространства» было напомнить об основных этапах взаимодействия народов и культур Евразии с опорой на письменные свидетельства.

А. В. Подосинов в докладе «Представления о границе между Европой и Азией от античности до наших дней (к вопросу о членении евразийского пространства)» рассмотрел споры о проведении границы между Азией и Европой как в античных географических описаниях, так и в позднейших источниках (вплоть до Нового времени). Н. Н. Казанский проследил культурное взаимодействие, начиная с Античности (греко-индийские царства эллинистического времени), и специально проанализировал влияние греческой культуры на становление культуры Древнего Рима, а также роли Греции и Рима в выработке традиций духовного, морального и культурного единства Евразии на основе авраамических религий, заложивших основы взаимопонимания. Единство культуры создавалось, как показала С. М. Толстая («Христианское и языческое в славянской народной культуре») на фоне разнообразия народных традиций.

Основное внимание при обсуждении теоретических вопросов уделялось примерам воздействия на русскую культуру греческой и латинской словесности (доклады М. В. Рождественской «Древнерусская книжность на международных путях», А. А. Пичхадзе «Переводная литература в Древней Руси»), а также — роли русского языка в распространении латинских и греческих текстов в позднейшее время (доклады Д. А. Яламаса «Об одном из переводов текста древнегреческой литературы» и М. Л. Кисилиера «Греки в России и в Советском Союзе»).

По итогам работы Круглого стола «Латинские и греческие тексты в формировании евразийского культурного пространства» 11 декабря было принято решение просить о включении в итоговый текст результатов работы Конгресса следующей формулировки:

«Участники Конгресса считают необходимым просить Министерство науки и высшего образования РФ рассмотреть возможность возвращения в программу подготовки специалистов по русскому языку годовые курсы латинского и старославянского языков в качестве обязательного предмета, поскольку это необходимо для укрепления позиций русского языка на евразийском пространстве».

4. Круглый стол «Региональная и контактная вариативность крупных языков»

Доклады, представленные на круглом столе, и их последующее обсуждение обозначили перспективы исследования языковых контактов и языкового варьирования в нескольких направлениях:

1. Усовершенствование существующих методологий и разработка новых

Поскольку большинство общепринятых методологий в области функционирования языка страдают англоцентризмом и не являются эффективными при исследовании незападноевропейских языков, а также вариантов крупных языков, необходимо их более гибкое использование, уточнение и дальнейшее развитие.

2. Социо-когнитивные исследования

Поскольку варианты крупных языков представляют собой результат симбиоза разных культур, идеологий и ценностей, необходимы социо-когнитивные исследования. Например, выявление ценностей и их отражение в вариантах крупных языков, продолжение изучения особенностей концептуализации вежливости и других коммуникативных категорий, а также способов их выражения в языке и коммуникации.

3. Дискурсивно-прагматическая парадигма в исследовании вариантов крупных языков

При всей важности выявления и исследования фактов языковой вариативности на всех уровнях языка представляется необходимым смещение акцента на дискурсивно-прагматические особенности.

4. Кросс-культурная прагматика и кросс-культурная коммуникация

Важной исследовательской задачей представляется выявление различий в выражении однотипных коммуникативных интенций, а также в реализации различных речевых актов в вариантах крупных языков, поскольку их знание имеет существенную практическую значимость и способствует формированию межкультурной коммуникативной компетенции.

5. Этнокультурная стилистика

Систематизация этнокультурных особенностей коммуникации в различных вариантах крупных языков через выявление доминантных черт и описание этнокультурных стилей коммуникации, формирующихся под влиянием социокультурных, аксиологических и иных факторов.

6. Языковая политика и идеология

Исследование факторов, определяющих престиж языка, а также выявление причин стигматизации языков и диалектов.

7. Языковая мода

Интересно проследить языковую моду, в том числе динамику использования англицизмов в России в меняющихся политических условиях как в общественном пространстве, так и в профессиональных и социальных группах.

8. Внутривидисциплинарная и междисциплинарная интеграция

Языковые контакты сегодня настолько интенсивны и разнообразны, что для их описания необходимо использование данных как различных областей лингвистики, так и различных областей гуманитарных знаний.

5. Круглый стол «Субъективные смыслы в языке»

Круглый стол «Субъективные смыслы в языке» собрал достаточное количество внешних участников и зум-аудитории, в том числе из других городов России.

С первым докладом «Антропоцентрический подход к описанию грамматической системы датского языка» выступила **Дина Борисовна Никуличева** (ИЯз РАН). Доклад был организован как представление ключевых идей только что опубликованной книги «Антропоцентрическая грамматика датского языка». Было показано, что датский язык представляет собой благодатную почву для антропоцентрированных исследований в силу сочетания ряда экстралингвистических и внутривидисциплинарных факторов. Выбор позиции наблюдателя-говорящего в качестве отправной точки позволил выстроить целостное описание грамматической системы языка, отражающей ориентацию говорящего в пространстве, во времени и в коммуникации посредством обширного инструментария аналитических средств.

Доклад вызвал заинтересованное обсуждение. О.А.Турбина спросила о языковом материале, на котором основывалось исследование. Е.В. Желтова попросила уточнить статус датского двойного перфекта по сравнению с плюсквамперфектом и спросила, сочетаются ли союзы, указывающие на субъективное конструирование реальности с формами сослагательного наклонения, а также поинтересовалась, как ситуация с маркированием межличностных отношений обстоит в других германских языках. О. Глухова задала вопрос об использованной методике выявления особенностей визуализации биографического времени носителями датского языка.

Тема субъективного фактора в представлении времени была продолжена в докладе «“Он был заодно с хозяином и разбойниками”, или об одной миративной стратегии в латинском языке» **Елены Владимировны Желтовой** из СПбГУ. Докладчик обратила внимание на случаи использования в прямой речи персонажей имперфекта глагола «быть» (eret) в 3-м (и редко во 2м) лице для выражения «отсроченного осознания факта» и «эмоциональной оценки, противоречащей ожиданиям говорящего». Подчеркивалось, что миративность – это универсальная категория, не равня эвиденциальности и в разной степени интегрированная в грамматику. В.В. Глебкин спросил о средствах выражения миративности в русском языке, а также указал на возможность жестового ее выражения на примере ремарок Н. Гоголя к репликам в «Ревизоре». Д.Б. Никуличева спросила о возможности использования в латыни частиц для выражения миративных смыслов.

Тема субъективности в языке в аспекте языкового нормирования была освещена в докладе **Ольги Александровны Турбиной** (Южно-Уральский государственный университет). На примере истории оформления моделей французского предложения с

XIV по XVIII в. докладчик осветила «Роль языковой политики в формировании инвариантной модели предложения и сопротивление системы языка языковому рационализму». Она показала, как априорно заданный философией рационализма «логический» порядок SVO встречал сопротивление предшествующей модели SOV, в первую очередь, при местоименных объектах. Д.Б. Никуличева задала вопрос о том, как изменилась структура французского предложения, когда «прокрустово ложе» рационализма было устранено.

Проблема субъективности получила своеобразный ракурс в докладе **Андрея Эдуардовича Левицкого** (МГУ) «Реальное и виртуальное в языке и мире». Доклад был построен на сравнении результатов опроса группы студентов МГУ и опроса ИИ относительно того, что такое «реальное» и «виртуальное». Оказалось, что ИИ «понимает» виртуальность более узко и терминологично, в плане всего, что связано со сферой цифровых технологий, а люди расширенно, зачастую нечетко представляя границы реальности и нереальности. В этой связи Д.Б. Никуличева обратила внимание А.Э. Левицкого на то, что данные ее доклада свидетельствовали о том, что датский язык развивает более нюансированную систему обязательных указаний для адресата на степень достоверности высказывания говорящего. То есть в датскую грамматическую систему на всех уровнях грамматически встроено противопоставление "эмпирической" реальности всем видам ментального конструирования.

В заключительном докладе **Владимира Владиславовича Глебкина** (РАНХиГС) «Понятие «meaning» в постклассической перспективе» анализировалась тенденция отказа от понятия meaning в "постклассической" лингвистике, выраженная, в частности, в работах Д. Герарца, Д. Кассасанто. В докладе показано, что место понятия meaning в постклассической перспективе может занять понятие frame, как оно было введено Ч. Филлмором. В качестве иллюстрации того, что «любое значение интерпретируется в контексте» были представлены психолингвистические эксперименты (Barsalou 2006) и (Boroditsky, Ramser 2002). В этой связи Е.В. Желтова задала вопрос о корректности эксперимента Barsalou, а Д.Б.Никуличева отметила, что разница результатов в эксперименте Л. Бородицки может получить непротиворечивое объяснение только при введении параметра «позиция восприятия». Если представлять линию времени как нечто внешнее по отношению к наблюдателю, то закономерно интерпретировать ситуацию «the meeting has been put 2 days forward» как смещение события на два дня *в сторону будущего*. Противоположная трактовка ситуации - как смещение события на два дня *ближе к точке коммуникации* - возможна только при изменении позиции наблюдателя на внутреннюю: когда движение события «вперед» воспринимается как *«вперед к наблюдателю»*.

После завершения официального времени Круглого стола активное обсуждение было продолжено в кулуарах. Основным выводом стала мысль о необходимости *совершенствовать понятийный аппарат* и разнообразить методики выявления субъективных смыслов в языке. Ценно также отметить высказанную Е.В. Желтовой мысль о *субъективной природе категории времени* и о *разной степени интегрированности отдельных субъективных смыслов в грамматические системы* соответствующих языков и развитие этой мысли Д.Б. Никуличевой, что такая интеграция осуществляется за счет *доминантных грамматических средств*, например, флективных для латыни и аналитических для современных германских языков.

6. Круглый стол «Описание языка – нормирование языка – сохранение языков: эволюция взглядов на задачи лингвистики и позицию учёного в истории Российской академии наук»

В юбилейный год 300-летия Российской академии наук проведение в рамках конгресса круглого стола, на котором обсуждались итоги и перспективы лингвистических исследований в рамках РАН, было весьма актуальным. Участникам встречи было предложено сосредоточиться на обсуждении эволюции взглядов на задачи лингвистики и позиции учёного по отношению к объекту своего исследования в разные периоды истории отечественной академической науки. Круглый стол был призван обсудить широкий круг вопросов, в числе которых:

- соотношение дескриптивизма и прескриптивизма в разные периоды истории отечественного языкознания;
- взаимодействие лингвистики с другими дисциплинами и формирование смежных отраслей, с одной стороны, и размежевание лингвистики и близких к ней дисциплин, с другой стороны;
- специфика смены парадигм в отечественной академической лингвистике;
- влияние исторических, политических и социальных факторов на развитие отечественной академической лингвистики в XX-XXI веках;
- эволюция общественных позиций языковедов в разные периоды истории Российской академии наук;
- особенности кодификации норм младописьменных языков народов России;
- осуществление в рамках РАН Программы сохранения языков малых народов РФ.

В.М. Алпатов (ИЯз РАН) и М.Н. Приемышева (ИЛИ РАН) подчеркнули в своих докладах неразрывную связь дескриптивного и прескриптивного подходов в истории русского, в т.ч. академического языкознания. Развивая эту мысль, М.Н. Приемышева проследила взаимодействие двух подходов в русской академической толковой лексикографии. Л.Л. Шестакова (ИРЯ РАН) отметила роль авторской лексикографии в академических исследованиях. Е.А. Шерстянникова (СибГУ им. М.Ф. Решетнева, Красноярск) показала в своем докладе, что становление русской лингвистической традиции требовало создания собственного метаязыка описания и, в частности, разработки, лингвистической терминологии на основе русского языка. Н.Б. Кошкарёва (Институт филологии СО РАН, Новосибирск; Новосибирский государственный университет) затронула в своем выступлении целый ряд проблем, связанных с кодификацией языков малых народов РФ, разработкой высококачественных учебников родного языка для национальных школ, экспертизой этих учебников и др. Е.Б. Яковенко (ИЯз РАН, ПСТГУ, ГАУГН) на примере исследований готского языка показала, как в Российской академии наук поддерживается традиция изучения мертвых языков. Круглый стол завершился оживленной дискуссией о взаимодействии науки, органов власти и образования в многонациональном государстве.

7. Круглый стол «Научно-практические вопросы сохранения и развития языков»

На круглом столе были представлены следующие доклады:

1. Ленор Гренобль (Чикагский университет и Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск), Линдсей Вэйли (Дартмутский колледж) Моделирование языкового сдвига и ревитализация: языковая энтропия и сетевая модель языковой жизнеспособности.

2. Марина Аюбовна Гасанова (Дагестанский государственный университет) Современный статус и перспективы ревитализации дагестанских языков.

3. Марина Серафимовна Федина (Коми Республиканская академия государственной службы и управления) Цифровизация языков: зачем, для кого и кто должен это делать.

4. Василий Сергеевич Харитонов (Институт языкознания РАН) Ревитализация языков: анализ возможностей центров по сохранению и развитию языков.

5. Тамерлан Таймуразович Камболов (Центр развития осетинского языка Института истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания) Опыт Республики Северная Осетия-Алания по разработке и внедрению полилингвальной модели поликультурного образования (дистанционно).

По окончании докладов состоялась общая дискуссия. В ней приняли участие около 10 человек. Всего в зале присутствовало порядка 40 слушателей.

В докладах и во время обсуждения были подняты важные вопросы, касающиеся сохранения и развития языков.

Современный взгляд на ревитализацию языков смещает акцент с простого увеличения числа носителей на более широкий, целостный подход, включающий признание и учет социокультурного значения языка и его определения не только исследователями, но и самим сообществом. Ключевой докладчик Ленор Гренобль рассказала о модели сети языковой жизнеспособности (Language Vitality Network Model, LVNM) и ее связи с теорией социальной энтропии. В частности, говорилось о том, что языковые практики тесно вплетены в социальную жизнь людей, являются частью динамичного многоязычного репертуара на уровне индивида и сообщества. Язык невозможно отделить как некий элемент от общей канвы жизни людей, а экономическое благосостояние или, наоборот, неблагополучие языковых сообществ является одним из основных аспектов в ревитализационной деятельности. Было предложено рассмотреть язык как неотъемлемую часть взаимосвязанной системы отношений между людьми, социальными группами и миром природы. Необходимо понимать, что ревитализация языка способствует укреплению местных сообществ. Предлагается переосмыслить язык не только как объект ревитализационной деятельности, но и как инструмент для достижения благополучия сообщества. Таким образом, любая значимая модель ревитализации языка должна учитывать сложные взаимоотношения внутри интегрированной системы. Данная парадигма может быть применена ко всем миноритарным сообществам.

Марина Аюбовна Гасанова рассказала о ситуации в самом многоязычном регионе России – Республике Дагестан. Несмотря на то, что в Дагестане всё ещё высок уровень сохранности языков, тем не менее, наблюдаются тревожные тенденции, и одна из самых тревожных – уменьшение числа говорящих на родных языках детей. Помимо этого, сокращение часов преподавания родных языков и в городских, и даже в сельских

школах, нехватка учебных материалов, нехватка контента в широком понимании (книг, фильмов, мультфильмов, игр и т.д.). Далеко не все школы могут обеспечить 5-6 кабинетов для одновременного проведения уроков по разным родным языкам в соответствии с расписанием. Всё это приводит к тому, что иногда в качестве предмета “родной язык” преподается только русский язык.

При этом докладчик отметила и подъем этнического самосознания, рост числа дагестанцев, заинтересованных в сохранении национальных языков. В республике сегодня энергично развивается языковой активизм. Можно отметить следующие успешные практики и проекты дагестанских сообществ, организаций, языковых и общественных активистов: Центр изучения родных языков – издание книг, словарей, разговорников и учебных пособий по дагестанским языкам, разработка и апробация новых методик преподавания родных языков; Тотальный диктант на родных языках; проект Союза молодежи Южного Дагестана – «Аудиокниги на родных языках»; онлайн-курсы дагестанских языков «Калам»; «Кубачинское общественное телевидение»; Этнолагерь Лекъран муг; НКА «Дидойцы» - инициатор обсуждения проблем, связанных с бесписьменными языками, проект «Возрождение культуры андийского этноса через возрождение языка» и др.

Однако докладчик отметила, что только языковых инициатив «снизу» недостаточно для сохранения и развития этноязыкового разнообразия. Необходимы государственная поддержка, продуманная языковая политика, отвечающая актуальным потребностям законодательная база (в Дагестане не принят закон о языках), пересмотр подхода к изучению родного языка в школе и возможности организации изучения родного языка в дошкольных учреждениях.

Поддержка языкового и этнокультурного разнообразия является одной из ключевых задач национальной политики. Цифровизация языков и создание соответствующей инфраструктуры — эффективный способ сохранения, изучения и развития языков России. Несмотря на понимание важности, цифровизация языков вызывает споры и дискуссии. М. С. Федина в своем докладе дала полный ответ на обсуждаемые в широких кругах вопросы на примере языка коми. Главная цель цифровизации языков — не конкуренция, а создание качественной, взаимодополняющей и комплексной инфраструктуры, обеспечивающей полноценное присутствие языка в цифровой среде. Цифровизация это инструмент для обеспечения коммуникации и долгосрочного сохранения языкового и культурного наследия. И в первую очередь она нужна каждому носителю языка. Ответ на вопрос об участниках процесса цифровизации зависит от конкретной языковой ситуации и языкового сообщества, однако следует подчеркнуть, что развитие языковых технологий и цифровизация языка крайне затруднительны без долгосрочной государственной поддержки в финансовой, управленческой и организационной сферах. Опыт Межрегиональной лаборатории информационной поддержки финно-угорских языков показывает, что наиболее эффективным подходом является наличие мотивированной команды специалистов, владеющих как этническим языком, так и современными IT-компетенциями. Необходимы также долгосрочная поддержка на региональном уровне, активная поддержка языкового сообщества и профессиональный обмен опытом с коллегами из других регионов и стран.

В своем выступлении В.С. Харитонов рассказал о разнообразии действующих проектов, ведущих ревитализационную деятельность. Был представлен анализ некоторых конкретных российских и зарубежных участников языкового планирования и политики в зависимости от таких характеристик, как: количество целевых языков;

реализуемые направления; наличие постоянных кадров; территориальный охват. Среди выводов такого анализа можно назвать следующие обобщения: 1) языковой активист обычно работает по одному целевому языку, охватывает определённое направление, рассчитывает на собственный ресурс, а территориальный охват локальный или интернет-пространство; 2) общественные движения и некоммерческие организации обычно связаны с территорией района или региона, охватывают один или несколько целевых языков, кадровое обеспечение непостоянное, а направления обычно связаны с обеспечением образовательными ресурсами, изданием книг, реже — работой с населением; 3) бюджетные и коммерческие организации, включающие языковую работу локального уровня (школа, дом культуры) и регионального уровня (СМИ, вузы и ссузы) с постоянными кадрами обычно охватывают несколько языков и в области направлений ограничены спецификой самой организации.

Особую роль докладчик отвел постоянным организованным командам, ведущим ревитализационную деятельность. Такие команды могут образовывать региональные центры по сохранению и развитию языков. Среди прочих примеров подобных центров докладчик назвал Центр родных языков при Дагестанском государственном университете, которым руководит М.А. Гасанова.

Также Василий рассказал о концепции создания локальных и региональных центров, как это понимается в проекте Федеральной программы по сохранению и развитию языков России, разработанной в Институте языкознания РАН. Описал функциональные особенности и тех, и других. Тема создания региональных и локальных центров вызвала большой интерес у собравшихся как инновационная и перспективная, в ходе дискуссии участники круглого стола обращались к ней, выясняли конкретные моменты, связанные с организационной стороной вопроса.

Т.Т. Камболов поделился 20-летним опытом активной работы над теоретическими и практическими аспектами полилингвальной модели поликультурного образования. Ее концепция основана на трехкомпонентной модели образовательного контента («Осетия – Россия – мир») и использовании осетинского, русского и иностранного языков в определенном сочетании. Экспериментальное внедрение показало эффективность модели с точки зрения поликультурности в передаче общемировых и общероссийских ценностей, а также сохранении и развитии осетинской культуры. Использование осетинского языка в обучении расширило его функции и создало условия для его сохранения. Важно отметить, что внедрение модели полилингвального образования столкнулось с трудностями, главным образом, в подготовке педагогических кадров. Для решения проблемы проводился анализ языковой компетенции учителей и воспитателей, осуществлялись кадровые перестановки и проводились обучающие семинары по принципам полилингвального и поликультурного образования, а также методике преподавания. Важным аспектом также выступает активное сотрудничество с родителями, которое включает и их участие в образовательном процессе: подготовку к открытым занятиям, совместную творческую работу. Таким образом, родители информированы о данной модели и ее преимуществах, и готовы к сотрудничеству. В результате повышается использование осетинского языка детьми в семье, а также родители сами уделяют большее внимание собственной речи на осетинском языке. Для дальнейшей реализации полилингвальной модели образования, в перспективе, необходимо: перевести федеральные учебники на осетинский язык; разработать этнокультурные дополнения к учебникам; открыть полилингвальные Аланские гимназии в каждом районе; внедрить полилингвальную модель во всех детских садах осетиноязычных сел. Полилингвальная

модель поликультурного образования показала свою эффективность, способствуя сохранению и развитию этнического языка и культуры. Дальнейшее развитие требует решения кадровых вопросов и обеспечения необходимой методической и материальной базы.

По окончании круглого стола участники подготовили следующие предложения в резолюцию конгресса:

1. Оказать всестороннюю поддержку в доработке проекта, а также последующем принятии и реализации Федеральной программы по сохранению и развитию языков России, разработанной Институтом языкознания РАН.

2. Отметить успешный опыт региональных центров по развитию языковой инфраструктуры (в частности, Центра родных языков ДГУ (г. Махачкала), ЦИЯТ (г. Сыктывкар) и других), а также и то, что такие центры, в случае расширения их деятельности до комплексной и наличия поддержки, могут стать базовыми площадками для реализации мер по языковому планированию в отношении языков России.

3. Широко распространить опыт по реализации программ подготовки в сфере среднего профессионального и высшего профессионального образования по профилю "иностраный язык+родной", например, "английский+аварский".

4. Разработать и внедрить программы подготовки в сфере среднего профессионального и высшего профессионального образования, в малых (целевых) группах специалистов разных профилей со знанием языков России, например, журналистов, звукорежиссёров, видеомонтажеров (для работы в сфере теле- и радиовещания на языках России), лингвистических экспертов, переводчиков (для работы в судебной сфере) и т.д.

5. Поднять вопрос о разработке национальных жестовых языков, так как слабослышащие дети и взрослые могут использовать со своим окружением только русский жестовый язык.

8. Круглый стол «Терминология и идиоматика в современном языковом пространстве»

В.И. Заботкина (Российский государственный гуманитарный университет) в своем докладе «Динамические когнитивные механизмы терминообразования» рассказала о том, что когнитивная динамика может быть рассмотрена с точки зрения взаимодействия нескольких уровней: 1) уровень взаимодействия между терминами различных областей знаний в рамках одной культуры, 2) уровень взаимодействия терминосистемы и общенациональной лексики определенной культуры, 3) уровень взаимодействия между терминосистемами двух культур. Основное внимание было сосредоточено на последнем случае, связанном с проблемой перевода терминов с одного языка на другой.

Доклад И.В. Зыковой (Институт языкознания РАН) «Семантика и прагматика идиоматики авангарда: новые эмпирические данные (корпусный подход)» был посвящен представлению результатов корпусного анализа процессов формирования и функционирования русских авангардных фразеологических выражений, проведенного в ходе исследования литературного творчества представителей кубофутуризма.

В докладе В.И. Теркулова (Донецкий государственный университет) «Город как словарная сущность: о задачах региональной лексикографии» говорилось о составлении учеными Донецкого государственного университета словаря донецкого

региолекта. При участии специалистов Южного научного центра РАН также разрабатывается словарь «Словарь войны», в который будут включены новые слова, вошедшие в обиход жителей Донбасса после начала вооруженного конфликта.

Доклад Т.С. Мозоль (Московский государственный лингвистический университет) «Особенности заимствования лексем, обозначающих артефакты, в условиях асимметрии интерференции: языковая пара «английский и корейский языки» был посвящен процессу перекатегоризации (с базового уровня на субординатный) в ходе перевода наименований конкретных объектов реальности и терминов с английского языка на корейский.

В ходе общей дискуссии обсуждались вопросы перевода английских терминов на русский язык, вопросы их перекатегоризации, переконцептуализации и переконтекстуализации.

9. Круглый стол «Направление «Фундаментальная и прикладная лингвистика»: новые перспективы науки о языке»

В рамках круглого стола «Направление “Фундаментальная и прикладная лингвистика”: новые перспективы науки о языке», проведенного совместно с Ассоциацией преподавателей и исследователей в области фундаментальной и прикладной лингвистики, обсуждалась роль ФигПЛ в формировании актуальной теоретической и эмпирической повестки лингвистических исследований. Кроме того, доклады участников охватывали широкий спектр проблем, связанных с подготовкой специалистов в области ФигПЛ. Участники круглого стола поделились опытом составления магистерских программ, учитывающих современные технологические аспекты глубокой обработки естественного языка, и успешной реализации проектной деятельности в рамках освоения прикладных лингвистических дисциплин. Была затронута проблема сохранения и систематизации релевантных данных в университетах и исследовательских центрах, в том числе по диссертационным исследованиям соответствующего направления. Вызвал живую дискуссию доклад о подготовке специалистов со знанием восточных языков. Наконец, в ходе круглого стола обсуждались практические достижения и разработки, связанные с представлением и анализом лингвистических данных, в частности, с разработкой автоматических лексикографических систем. Был представлен проект чат-бота для поиска картин по пользовательскому описанию. Проект является результатом сотрудничества Яндекс-Датасферы и Цифровой коллекции Государственного Эрмитажа с профильной магистурой НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург). Было решено развивать дальнейшее междууниверситетское сотрудничество, также с привлечением промышленных партнеров, по реализации совместных цифровых проектов, призванных обеспечить инновационный прорыв российской экономики.

10. Круглый стол «Документация языков с учетом интересов языкового сообщества»

На круглом столе выступили четыре докладчика, прозвучали вопросы и комментарии более чем от 15 человек из зала и из зума, из различных регионов страны. В выступлениях и дискуссии были затронуты различные аспекты темы круглого стола.

С одной стороны прозвучало, что документационная деятельность сама по себе всегда имеет или может иметь и некоторое значение для представителей языковых сообществ. Так, документационные материалы могут использоваться в ревитализационной деятельности по языку – такие примеры уже есть в мировой практике. Случается, что ревитализация основывается на материалах, записанных задолго до момента, когда речь заходит о возможной ревитализации языка. С этой точки зрения в документацию можно включить запись детской речи и речи, обращенной к детям; запись повседневных бытовых фраз и диалогов; фиксацию этнографической информации о языке. Данные задачи полностью входят в рамки исходных задач документации. Кроме того, участники отметили, что экспедиционная деятельность, собственно приезд лингвистов достаточно сильно привлекают внимание представителей сообщества к языку, к его возможной утрате, а также иногда приводят к самостоятельным языковым проектам в сообществе. Кроме того, в случае когда сообщество уже почти утратило язык, документационный проект может укреплять идентичность группы через поддержку и внимание к языку как одному из факторов идентичности, а также обращаться и к другим факторам в процессе работы: генеалогические деревья, подписи к музейным экспонатам, танцевальная и песенная культура и др. Был представлен опыт проведения различных открытых мероприятий и более практических видов работ, которые можно также включать в план экспедиций: рисование комиксов на языке и озвучивание мультфильма. В данном случае мы говорим о некотором эффекте от документационной деятельности, который может и не являться ответом на запрос сообщества, но с точки зрения лингвистов является положительным для сообщества.

Сюда же можно отнести и тенденцию последних десятилетий делать языковые материалы, записанные в ходе документации, доступными для представителей сообществ, а в последние годы — опубликованными в удобном для использования формате или в виде каких-либо цифровых инструментов. Таким образом, задачи документации до некоторой степени расширяются, результатом может стать электронный словарь, приложение-разговорник, портал, посвященный языку, с текстами в видеоформате с переводом и т.п. Однако, стоит отметить, что развитие цифровых инструментов таково, что обработка и подготовка материалов документации к введению в научный оборот во многом совпадает с процессом их подготовки к публикации в открытом доступе в удобных для широкого круга форматах. В обсуждениях на круглом столе отмечалось, что даже если такого рода интересы не озвучиваются в прямом виде, создание таких инструментов и вообще видимые для сообщества результаты документации, очень приветствуются. Лингвисты, занимающиеся документацией, также могут участвовать в создании учебников, учебных пособий и других обучающих материалов (для чего могут использоваться документационные материалы), а также в выработке и уточнении орфографических норм.

Если делать документационный проект, его задачи и ожидаемые результаты, более видимыми и открытыми для сообщества, это может способствовать возникновению диалога, в котором проявятся интересы сообщества, исходящие уже непосредственно от его представителей. Так лингвист сможет по возможности включить этот запрос в свой проект. В связи с этим многие указывали на сложности в плане ресурсов, как финансовых, так и физических. В условиях той системы, которая сейчас выстроена в академической среде, практические задачи приходится решать в дополнение к основной нагрузке. Было принято решение указать на необходимость включения в грантовую систему (особенно фонда РФФ) экспедиционных грантов,

направленных не только и не столько на решение научных задач, сколько на партнерскую работу с представителями языковых сообществ, на участие в удовлетворении их запросов по отношению к лингвистам. Такие гранты должны учитывать и оплату работы языковым консультантам. Последнюю задачу стоит решить независимо от того, есть ли акцент на интересах сообщества в документационном проекте.

На круглом столе прозвучало несколько более рамочных идей. Стоит понимать, что сообщество не является единой массой и у него может не быть единых выраженных интересов относительно языка. В процессе документации происходит очень много личного общения между лингвистами и представителями сообществ. Таким образом под “интересами сообщества” в данной дискуссии также могут пониматься и интересы конкретных людей. Другим важным моментом мы считаем прозвучавшую идею о том, что надо четко разделять интересы лингвистов, интересы сообщества, которые может предположить лингвист, и интересы сообщества, исходящие от его представителей. И нужно избегать навязывания первых двух типов интересов представителям сообществ.

11. Круглый стол «Языки Арктики: история и современность»

В докладе А. Ю. Урманчиевой рассматриваются на примере самодийских языков методологические аспекты реконструкции языковых групп. Одна из проблем в этом случае – это контакты, в том числе исторически не засвидетельствованные, между родственными языками. Предлагаются два метода, которые могут помочь решить эту проблему: подсчет внутренних замен в стословном списке и классификация исторических изменений в рассматриваемых языках на гипотетически адстратные и гипотетически субстратные: первые должны быть более инновационными и регулярными, а вторые – более архаичными.

Алеутские языки, как и родственные им эскимосские, считаются не склонными к образованию сложных слов; однако в алеутских идиомах, по существующим описаниям, имеются сотни словообразовательных аффиксов, некоторые из которых встречаются лишь в отдельных словах. В докладе А. Берге показано, что многие из этих аффиксов на самом деле являются корнями, причем в ряде случаев перед нами вполне прозрачные на синхронном уровне сочетания слов.

Доклад В. Ю. Гусева и Н. Б. Араловой посвящен суффиксам, из которых происходят показатели сравнительной степени в севернотунгусских языках. Два основных источника – это суффиксы селектива (в большинстве диалектов) и аттенуатива; наличие разных источников говорит о том, что грамматикализация их в значении сравнительной степени произошла независимо.

Ю. Б. Коряков в своем докладе предложил реконструкцию изменений этноязыковой ситуации в низовьях Енисея между XVII и XX вв. В центре доклада – история этноязыковой группы юраков, которые, по-видимому, сначала располагались в бассейне нижнего Таза, а потом передвинулись на Енисей.

Доклад Л. Г. Куриловой посвящен диадным формам существительных в тундренном юкагирском языке. Диадные формы известны во многих языках тихоокеанского региона, а также в уральских, но в юкагирском языке они ранее систематически не описывались.

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ в ИЯз РАН

12. Круглый стол «Возможности платформы ЛингвоДок для уточнения классификации диалектов и языков»

На круглом столе были представлены доклады, подготовленные, в основном, с помощью программ ЛингвоДока lingvodoc.ispras.ru: «Анализ когнатов в языках/диалектах» (анализ сходства рядов фонетических соответствий) и «Глоттохронологический анализ языков / диалектов», «Степень морфологической близости языков и диалектов» и суммарной аппроксимации всех полученных результатов «Суммарный коэффициент различий между языками» / «Composite distance between languages». Было показано, что между удмуртскими диалектами и бесермянским языком по всем трем параметрам очень высокая степень близости. Между хантыйскими диалектами довольно низкая степень близости в базисной лексике (менее 70%), довольно высокая по фонетике, а по морфологии среди совпадающих по значению аффиксов также высокая, но в восточных диалектах присутствует значительное количество словоизменительных граммем, которые отсутствуют в западном диалекте. Коми языки довольно близки по базисной лексике (88-92%) сходств, в них на 100% совпадают словоизменительные аффиксы с одинаковым значением. Но в коми-зырянском и некоторых диалектах коми-пермяцких языков присутствуют новые граммемы, которых нет в коми-язьвинском. С точки зрения фонетики, диалекты отличаются между собой очень значительно. Горный марийский язык и луговой марийский на всех уровнях отличаются друг от друга более, чем на 90%. Это же выполняется и для эрзянского и мокшанского языков, которые также по фонетике, морфологии и базисной лексике имеют значительные отличия. Наиболее неожиданная ситуация оказалась в мансийских диалектах (сосьвинском, кондинаском, тавдинском). Они значительно (менее 80% сходств) отличаются и на лексическом, и на морфологическом уровне.

Таким образом, в докладах было показано, что, например, диалекты хантыйского и мансийского различаются между собой лексически и морфологически больше, чем удмуртский и бесермянский языки или чем коми-зырянский, коми-пермяцкий и коми-язьвинский языки.

Представляется, что разработанный нами метод – учет и аппроксимация степени различий на всех уровнях языка, для которого на платформе ЛингвоДок разработаны специальные программы, – является значительно более трудоемким, чем глоттохронология, но дает более убедительные результаты. А при анализе только глоттохронологии или только морфологии, или фонетики можно для каких-то языков получить иллюзию очень древнего распада (например, для хантыйских по глоттохронологии), или очень большой близости (например, для коми языков по морфологии).

13. Круглый стол «Лингвистика цвета в парадигмах современности»

На заседаниях круглого стола обсуждены причины бурного развития и особой популярности лингвистики цвета за последние 50 лет (последней четверти XX в. и первой четверти XXI в.) с акцентом на последние 20 лет в исследовательском пространстве русского языка, а также впечатляющий интерес к исследованиям цветовой картины мира на базе русского языка в сопоставлении с другими языками. Среди причин динамизации в развитии лингвистики цвета названы: свершившееся рельефное отделение лингвистических исследований цвета ото всей массы исследований цвета в других областях знаний; выделение круга проблем, которыми занимаются лингвисты в сфере колористики, оформление методов таких исследований, формирование понятийно-терминологического аппарата. Проблематика лингвистики цвета представлена на круглом столе с позиций ее современных достижений, среди которых:

1. Установление системного устройства цвета в языке и организации его зональных структур.
2. Выявление языковых ресурсов формирования цветовой картины мира в современных аспектах и в исторических срезах.
3. Выявление новых направлений в лингвистике цвета наших дней в русле психолингвистического, лингвокогнитивного и сопоставительного направлений (ассоциативно-экспериментального, рекламно-дискурсивного и др.).
4. Диверсификация форм лексикографической фиксации терминов цвета как в виде разнотипных словарей, так и словарной составляющей исследовательских проектов.
5. Современное развитие функций терминов цвета в разных дискурсивных средах.
6. Выявление концептуальной сущности хроматических категорий, в пределах которых функционируют термины цвета; особенности распределения всей массы цветообозначений по ключевым концептам.
7. Установление вех в историческом развитии лингвистики цвета на фоне цивилизационных процессов в социуме.
8. Установление критериев для определения цветовых этнических предпочтений и приоритетов на основе сопоставления цветовой картины мира разных лингвокультур.
9. Установление тенденций и перспектив в лингвистических исследованиях цвета.
10. Постановка ключевых задач и планов развития лингвистики цвета на основе сложившихся и новых методов лингвоцветовых исследований (лингвистической колориметрии).
11. Планирование научных мероприятий в области лингвистики цвета и их научных и институциональных параметров.

14. Круглый стол «От документирования к ревитализации»

КС посвящен актуальной для (социо)лингвистики проблемы взаимосвязи документирования и ревитализации и взаимоотношениям между языковой документацией, языковым описанием и ревитализацией (возрождением).

В КС приняли участие представители семи стран (Нидерланды, Таджикистан, Иран, Пакистан/Афганистан, Армения, Южная Осетия, Россия), что демонстрирует международные интересы и научные связи российских ученых.

Исходной позицией при разработке концепции КС было положение о необходимости создания цифровых корпусов, сборе архивов, документов и записей языков с ориентацией не только на лингвиста, но и на пользователя-носителя языка.

Причем учитывается, что языковое сообщество и его активисты настроены на практические цели и непосредственную пользу для сообщества здесь и сейчас, а также

доступность использования корпуса в будущем. При этом лингвисты в первую очередь сосредоточены на достоверности и точности фиксации данных, а также на качестве и охвате материалов и формировании фондов с адекватными условиями их хранения.

На настоящем этапе развития (социо)лингвистики необходимо владеть как точным реестром языков, особенно миноритарных, распространенных в той или иной стране, так и некоторым объемом знаний о них, а также важно иметь представление о социолингвистическом статусе каждого идиома, как *de jure*, так и *de facto*, особенно с практической точки зрения. Немаловажно владеть знаниями и методиками освоения этих идиомов и пониманием проблем и актуальных тенденций, связанных с лингвокультурным компонентом и этноязыковой идентификацией их носителей.

Состоявшийся КС позволяет отметить, что инициатива имела успех, а его цели и задачи, имеющие особую актуальность и научную значимость, достигнуты. Поставленная на КС цель – отразить многообразие подходов участников к рассматриваемой проблеме, рассмотреть ведущиеся работы на примере конкретных архивов и корпусов и обсудить положение дел в конкретных регионах в приложении к конкретным языкам, а также выявить возможности для взаимодополняющих мер и решений была достигнута.

Был привлечен ряд ведущих ученых-лингвистов в области документирования и сохранения языков, проведен обмен опытом, обсуждены позиции и подходы участников по вопросам дальнейшего развития сотрудничества в области миноритарных языков, продемонстрирована открытость российских ученых к сотрудничеству.

На КС были рассмотрены предложения о том, как языковую документацию можно сделать ценной для целей возрождения языка, не ограничивая других целей, которые преследуют специалисты по документированию, в частности использование корпусов/архивов в работе по возрождению языка. В докладах были обсуждены несколько реализуемых на сегодняшний день проектов по изучению находящихся под угрозой исчезновения языков и культур в Европе и Азии, которые были предприняты комплексными исследовательскими группами – лингвисты в сотрудничестве с литературоведами, фольклористами, антропологами, этнографами и историками.

Ключевым докладчиком выступил Тьерд де Грааф, с темой "The Use of Historical Material for the Safeguarding of Endangered Languages". В его докладе представлены исторические данные о языках Евразии и работе Центра Меркатор Фризской Академии наук, Нидерланды.

Участниками КС принято решение о реализации публикации статей на основе прочитанных докладов в виде специальных сборников в издательствах РФ, Армении и Ирана, в частности в сборнике [Pažuhešhā-yi dar bāre-ye kerānehā-ye daryā-ye Kaspīen](#) (Исследования побережья Каспийского моря). Обеспечивается освещение результатов работы конгресса в средствах массовой информации и профильных научных изданиях Ирана и РФ (Nakhastin kAngareh zabAnshenAsi Urasia - TayyAr YazdAn PanAh Lamoki – Majeleh Janub JahAni – Barrasi masAel Janob JahAni – sal bistom ([Первый Евразийский Конгресс лингвистов – Йаздан Панах Ламуки](#) - Журнал Global South - Обзор проблем Глобального Юга).

Таким образом, была создана основа для обмена мнениями и опытом, на которой лингвисты, изучающие языки, распространенные в разных концах мира (от Европы до Сибири и от Кавказа до Памира и Гималаев) представили свои исследования, посвященные наиболее актуальным проблемам документирования и его связи с ревитализацией языков, находящихся под угрозой исчезновения, и культуры их носителей.

15. Круглый стол «Нетрансформационные подходы к синтаксису»

Доклады, представленные на круглом столе «Нетрансформационные подходы к синтаксису», содержали в себе следующие научные идеи: 1) доклад Э. Асуде (Рочестерский университет, США) представлял обзор результатов проекта по созданию нового синтаксического фреймворка — лексико-реализационной функциональной грамматики; в обзоре были представлены элементы анализа грамматики латинского, ингушского и некоторых других языков; 2) в докладе О. И. Беляева (МГУ имени М. В. Ломоносова / ИЯз РАН, Москва, Россия) был представлен предварительный анализ структуры клаузы в бартангском языке, включая синтаксическое поведение малоизученных предглагольных комплементаризеров; 3) доклад Т. Г. Дедова (НИУ ВШЭ, Москва, Россия) был посвящён реципрокальным местоимениям в абазинском языке и представлял их анализ с точки зрения взаимодействия различных грамматических модулей в рамках лексико-функциональной грамматики; 4) в совместном докладе А. О. Осиповой (МГУ имени М. В. Ломоносова / ИЯз РАН, Москва, Россия) и Н. В. Сердобольской (ИЯз РАН, Москва, Россия) был показан подход к анализу структуры именной группы в бесермянском удмуртском языке в рамках лексико-функциональной грамматики, включая дублирование генитивного посессора посессивным суффиксом; 5) доклад Д. А. Алексева (МГУ имени М. В. Ломоносова / ИЯз РАН, Москва, Россия) содержал описание расширения модели, используемой в лексико-функциональной грамматики для кодирования правил фразовой структуры.

16. Круглый стол «Дискурсивное моделирование в современной медиалингвистике: естественный — эмоциональный — искусственный интеллект»

Круглый стол имеет международный статус и носит междисциплинарный характер. В круглом столе приняли участие ученые из зарубежных — Республика Беларусь (Минск), Австрия (Грац, Зальцбург), Канада (Торонто) — и российских научных (РАН) и научно-образовательных учреждений Москвы, Екатеринбурга, Краснодара, Мариуполя, Пятигорска, Санкт-Петербурга, Ярославля. На круглом столе прозвучали доклады и выступления в дискуссии как известных лингвистов, психологов, культурологов, искусствоведов (Б. Тошович, Н.И. Клушина, М.Р. Желтухина, Т.В. Ицкович, И.В. Метлушко, А.В. Николаева, О.И. Северская, Л.Н. Синельникова, В.П. Белянин, Г.Р. Консон и др.), так и ведущих ученых IT-отрасли (директор ИСП РАН, академик РАН А.И. Аветисян). Междисциплинарные корреляции обогатили исследования как представителей гуманитарного профиля, так и технического. В обсуждении докладов и завершающей дискуссии активно принимали участие многочисленные гости круглого стола и дискуссанты, в числе которых были аспиранты и докторанты.

Круглый стол подтвердил тот факт, что современное медиапространство формирует новые и трансформирует традиционные коммуникативные модели, тем самым моделируя язык и дискурс цифровой эпохи. Установлено, как коррелируют в современном медиапространстве естественный интеллект, эмоциональный интеллект и искусственный интеллект, какие процессы предполагаются в медиапространстве под

воздействием искусственного интеллекта, какие инструменты и средства распознавания эмоционального интеллекта возможны в медиадискурсе, как влияет медиаконтент на способность естественного интеллекта адресата распознавать и реагировать на эмоции других людей, какие существуют психологические, социальные, правовые и этические аспекты возникновения, использования и функционирования автоматически порожденных текстов в медиадискурсе, как искусственный интеллект реализуется в жанрах медиадискурса, религиозного дискурса, политического дискурса, дискурса памяти, какие коммуникативные модели фиксируются в современной медиакommunikации, перспективны и могут доминировать в медиадискурсе будущего, способны защитить от деструктивной медиакommunikации в современном мире, противодействовать социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства и др. История языка насчитывает несколько технологических революций, оказавших серьезное влияние на развитие языка и на трансформацию сложившихся в обществе коммуникативных моделей. К этим революциям относятся создание письменности, печати, радио, ТВ и Интернета. Сегодня можно говорить о совершающейся на наших глазах очередной технологической революции, вызванной появлением искусственного интеллекта и оказывающей решающее воздействие на дискурсивное пространство, что наглядно демонстрирует современный медиадискурс, а также изучается в рамках медиалингвистики во взаимодействии с такими смежными направлениями науки, как психолингвистика, нейролингвистика, когнитивная лингвистика, математическая лингвистика, квантитативная лингвистика, корпусная лингвистика, компьютерная лингвистика, Интернет-лингвистика, ИТ, АСУ и др. Письменность дала возможность фиксировать устную коммуникацию и способствовала ее обработке и нормализации. Печатный станок Гуттенберга позволил формировать, кодифицировать и распространять на массовую аудиторию нормы литературного языка. Интернет на новом витке развития коммуникации, с одной стороны, возвращает к жизни так называемую вторичную устность, создавая устно-письменный вариант языка, с другой стороны, дополняет сложившийся прежде устойчивый вербальный код коммуникации новым, мультимедийным кодом, который стал возможен только с появлением мультимедийных технологий. Если доинтернетовская модель медиакommunikации была ориентирована на литературную норму и порицала использование периферийных пластов языка (например, территориальные и социальные диалекты, просторечие и жаргон), то с развитием интернет-технологий модель коммуникации, наоборот, реабилитирует в пространстве соцсетей все маргинальные случаи языкового употребления, поскольку доминирующей функцией в интернет-общении становится функция креативная. Таким образом, медийная коммуникативная модель отклоняется от оси нормативности в сторону креативности, что оказывает сильное воздействие на систему современного языка. С появлением и стремительным развитием искусственного интеллекта, который все активнее начинает вовлекаться в медиа (например, для создания новостного контента), коммуникативная модель вновь разворачивается в сторону литературной нормы, поскольку большие языковые модели (Large Language Model), на которых обучают искусственный интеллект, ориентированы в основном на сложившуюся норму. Доказано, что именно современное медиaprостранство формирует новые и трансформирует традиционные коммуникативные модели, тем самым моделируя язык и дискурс цифровой эпохи, где доминирует естественный интеллект с активным привлечением искусственного

интеллекта, актуализируется и оказывается под сильным медиавоздействием эмоциональный интеллект.

Креативным продуктом круглого стола выступает молитва ИИ о I Евразийском лингвистическом конгрессе (Ицкович Т.В.+ИИ). Научным предложением является создание коллективной монографии по тематике круглого стола, а также закрепление междисциплинарной проблематики круглого стола в будущих конгрессах.

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ в МГЛУ

17. Круглый стол «Жестовые языки как второй тип естественных человеческих языков»

- Количество докладов – 9 (из них 7 очно)
- Количество внешних слушателей очно – около 25
- Количество внешних слушателей онлайн – около 40

На круглом столе обсуждались вопросы, ранее слабо изученные и/или не имеющие однозначного решения в лингвистике жестовых языков.

Большинство исследований были типологически ориентированными: в них сопоставлялись данные разных жестовых или звуковых и жестовых языков. В докладе Гильерме Лоренцо на материале глагольных жестов и задействованных в них суставов руки в трех неродственных жестовых языках было продемонстрировано действие принципа экономии, свойственного не только звуковым, но и жестовым языкам. В докладе Елизаветы Филимоновой было показано, что РЖЯ в кодировании значений интенсивности обнаруживает типологическое сходство с другими жестовыми языками в использовании модификаций движения и конфигурации, редупликации и немануальных маркеров. В докладе Анастасии Бауэр с мультимодальной и типологической точки зрения анализировались маркеры обратной связи в звуковых и жестовых языках. Важным выводом исследования является, вопреки исходным предположениям о межмодальной вариативности, большое сходство между жестовыми и звуковыми языками в маркерах обратной связи в диалоге. Доклад Софьи Шатохиной был посвящен влиянию аудиальной и визуальной модальностей на стратегии передачи иконичности в жестах, обозначающих инструменты, в РЖЯ и в жестикуляции слышащих.

Несколько исследований были связаны с анализом свойств определенных жестов РЖЯ. В докладе Маши Кюевой было показано, что жесты формы и размера могут получать как категориальную, так и градиентную интерпретацию, при этом выбор интерпретации зависит от определенных условий. В докладе Светланы Бурковой анализировалось поведение дискурсивного жеста Palm-Up. Одним из важных выводов является способность этого жеста выступать в функции автономной клаузы или служебного слова, а также корреляция этой вариативности с определенными контекстами.

В докладе Ксении Голубиной и Эммы Кумуржи анализировалась тактильная метафора в РЖЯ, в частности, вопросы влияния визуально-визуально-кинестической модальности на процессы метафоризации в РЖЯ.

Вопросы социолингвистики жестовых языков рассматривались в докладе Ксении Кутович, в нем было продемонстрировано проявление эффектов бимодального билингвизма в письменной речи носителей РЖЯ.

Одним из актуальных вопросов жестовой лингвистики является применение цифровых технологий. В докладе Вадима Киммельмана был представлен обзор исследований немануальных маркеров в жестовых языках с использованием компьютерного зрения, продемонстрированы различные современные инструменты компьютерного зрения и их надежность и точность при измерении движений головы.

18. Круглый стол «Языковые приоритеты современной сферы перевода и их отражение в стратегии Союза переводчиков России»

11 декабря в рамках программы I Евразийского конгресса лингвистов было проведено заседание круглого стола «Языковые приоритеты современной сферы перевода и их отражение в стратегии Союза переводчиков России». Мероприятие состоялось по инициативе Союза переводчиков России (СПР). Модератором заседания выступила президент СПР О.Ю. Иванова.

В структуру заседания были включены 3 тематических блока, дающие представление о языковых приоритетах в деятельности СПР: 1) Языки народов России как инструмент перевода; 2) Можно ли объединить пространство перевода стран СНГ. Культурно-исторические задачи сегодняшнего дня и их влияние на смену парадигмы стратегии переводческой деятельности в пространстве СНГ; 3) Языки стран ШОС, БРИКС, Шелкового пути в контексте перевода.

В качестве официальных докладчиков и участников дискуссии в заседании приняли участие ведущие ученые-лингвисты из различных регионов России, стран СНГ (Узбекистана, Армении, Кыргызстана), а также представители научного и переводческого сообществ КНР, Индии, Ирана. Участники проявили большой интерес к обсуждению вопросов современной языковой политики РФ, сохранению и укреплению позиций языков народов России в процессе их использования в переводческой деятельности. Состоялся заинтересованный разговор о развитии перевода с использованием языков стран СНГ, актуальных формах, направлениях и перспективах развития взаимодействия переводчиков, проблемах художественного перевода, необходимости развития частных теорий перевода и формировании системной подготовки переводчиков, работающих с языковыми парами: язык страны СНГ - русский язык. В ходе заседания обсуждалась роль английского языка как языка перевода во взаимодействии стран БРИКС, особенности подготовки переводчиков в России и Китае, перспективы развития перевода в языковой паре русский-персидский языки, другие языковые приоритеты, связанные с лингвистическим обеспечением взаимодействия стран БРИКС и ШОС. Председатель Союза переводчиков-русистов Индии доктор Сону Саини из Университета Нью-Дели рассказал об интересном проекте по переводу на хинди произведений современных российских писателей, участие в котором принимают индийские студенты и молодые преподаватели русского языка. Своим опытом перевода с участниками заседания поделились и ученики доктора Саини. Отмечая расширение переводческой деятельности в пространстве БРИКС, ученый из Индии заявил о необходимости создания ассоциации переводчиков стран БРИКС и ШОС.

В очном и онлайн форматах в заседании круглого стола приняли участие более 50 слушателей, в числе которых были преподаватели и студенты МГЛУ, РУДН, РГГУ, Дагестанского государственного университета и других вузов России.

По итогам обсуждения была высказана поддержка деятельности СПР по развитию перевода с использованием языков народов России, в том числе, в сфере перевода произведений художественной литературы и в рамках институализации таких актуальных направлений перевода, как нотариальный, судебный и медицинский. Участники заседания подчеркнули значимость инициативы СПР, направленной на воссоздание Ассоциации переводчиков стран СНГ, развитие в ее рамках совместной подготовки переводческих кадров, разработку частных теорий перевода в языковых парах: национальный язык-русский язык, формирование единых электронных реестров переводчиков по актуальным тематическим и языковым направлениям. Получила одобрение и инициатива доктора Саини по формированию Ассоциации переводчиков БРИКС и ШОС.

Планируется, что доклады и выступления, прозвучавшие на заседании, будут опубликованы в качестве статей в журнале СПР «Грани перевода» (прежнее название - «Мир перевода»).

19. Круглый стол «Современные проблемы и методы прагматики речи и текста»

Круглый стол собрал экспертов в области скрытой и функциональной прагмалингвистики, представляющих научные школы разных регионов России, где предпринимаются попытки изучения речевого поведения говорящего/пишущего, представителей различных групп языковых личностей (школа Донского государственного технического университета – Е.В. Муругова, Н.П. Ревякина, Ходыка А.И и др., возглавляемая профессором Матвеевой Г.Г., а также Сиротинина О.Б. (Сартов), Ионова С.В., Огорелков И.В., Осадчий М.А. (Москва) и др.); волгоградская школа изучения ЯЛ (лаборатория «Язык и личность» (В.И. Шаховский, Н.А. Красавский, О.А. Леонтович), коммуникативных типажей (В.И. Карасик, О.А. Дмитриева) и др.

Мероприятие представляло собой интерактивную онлайн и офлайн дискуссионную площадку, посвященную обсуждению современных вызовов и инновационных методов изучения прагматической составляющей языка. Было заслушано семь докладов согласно программе выступления, в обсуждении которых приняли дистанционное участие слушатели круглого стола (преподаватели и обучающиеся ДГТУ).

Основные направления дискуссии

- Лингвистическая антропология человека и его речевая деятельность в цифровой среде (докладчик проф. Ионова)

Участники проанализировали воздействие цифровых технологий на эволюцию речевой практики и восприятия информации. Основное внимание было сосредоточено на лингвистической диагностике языковой личности, дискурсах поколения Z+, новых формах интернет-коммуникации, таких как меметика, использование ботов и эмодзи, а также на их значении в процессе передачи смыслового содержания.

- Когнитивная составляющая прагматики (докл. доц. Ревякина Н.П., доц. Семенова М.Ю.)

Эксперты обсудили взаимодействие когнитивных процессов с интерпретацией речевого акта. Были исследованы механизмы контекстуального понимания и декодирования имплицитных смыслов, а также значимость невербальной коммуникации.

- Прагматика полимодальности (докл. Проф. Муругова Е.В.)

Дискуссия коснулась полисубтекстуальных образований (синтетических поликодовых текстов), формирующихся на базе генетического сращения вербального, невербального, артикуляционного и имиджевого компонентов. Комплексная разработка частной модели синтетической языковой личности позволяет проводить системный анализ различных дискурсивных зон.

- Методология анализа речевого поведения представителей разных языковых групп (докл. проф. Матвеева Г.Г., асп. Мясничева М.А., асп. Ходыка А.И., асп. Полякова Ю.Ю., доц. Николенко О.В.)

На этом этапе обсуждались передовые подходы к прагмалингвистическому анализу текстов и речи. Среди рассматриваемых инструментов — методы функциональной и скрытой прагмалингвистики, дискурсивный анализ, корпусные методы и компьютерное моделирование,

По итогам круглого стола участники подчеркнули необходимость углубления междисциплинарной кооперации в исследованиях прагматики речи и текста. Отмечена важность развития методологических подходов, учитывающих специфику цифровой среды, при одновременном акценте на вопросах использования прагматического опыта для улучшения человеко-машинного взаимодействия и создания эмпирически обоснованной базы диагностических признаков речи социальных типов личностей. Семиотический подход к материалу культуры открыл полисемантический потенциал текстового пространства.

20. Круглый стол «Бизнес-лингвистика как направление исследования языка и дискурса: бизнес в языке и язык в бизнесе»

В работе круглого стола приняли участие ведущие специалисты-дискуртологи, известные лингвисты: профессора Института русского языка им. А.С. Пушкина В.И. Карасик, Л.В. Селезнева, П.А. Катышев, профессор Санкт-Петербургского государственного университета В.И. Коньков, профессор Российского государственного гуманитарного университета Е.П. Буторина, профессор Луганского государственного педагогического университета Л.Н. Синельникова, профессор Донецкого государственного университета В.И. Теркулов.

Обсуждались вопросы, связанные с институализацией бизнес-дискурса, законов его формирования, обусловленных особенностями субъектно-объектной структуры и его аксиологией, а также взаимодействием с медиа-дискурсом и PR-дискурсом.

Участниками круглого стола была признана актуальность такого направления, как бизнес-лингвистика со своим объектом и предметом исследования, в качестве которого в первую очередь рассматриваются аксиология и иерархия концептов разных уровней, реализуемых в бизнес-коммуникациях как инварианты.

Перспективным представляется изучение вариативных компонентов бизнес-дискурса, в частности его этно- и лингвокультурных составляющих. Особенности современной коммуникации позволяют говорить также о бизнес-аспекте других дискурсивных практик, выявлять и описывать специфику реализующих его единиц и стратегий в разных видах дискурса. Такой подход предполагает проведение как синхронических, так и диахронических исследований.

Особенно перспективным представляется выявление и описание эмерджентных свойств изучаемых подсистем естественных языков, используемых в бизнес-коммуникации. В первую очередь такие свойства могут быть связаны с цифровыми и медийными факторами современного речевого взаимодействия. Принципиально новый этап развития бизнес-коммуникации связан с возможностями использования в бизнесе больших языковых моделей (Large Language Models – LLM). Это неизбежно приводит к необходимости формирования и развития представлений о строении и употреблении естественного языка у самого широкого круга специалистов, взаимодействующих с нейросетями. Такая необходимость определяется одной из главных ценностей бизнес-коммуникации – стремлением к эффективности и результативности. В качестве одного из основополагающих свойств бизнес-дискурса, в свою очередь определяемого такими его базовыми ценностями, как эффективность, результативность, ответственность и доверие, может рассматриваться точность. Исследование параметров точности, по которым могут сопоставляться LLM для их использования при решении бизнес-задач, связанных с обработкой текстов на естественных языках, представляется одним из ключевых направлений бизнес-лингвистики. Решение этой прикладной задачи позволит уточнить ряд теоретических положений антропоцентрической и когнитивно-дискурсивной парадигмы.

Участники круглого стола предложили подготовить коллективную монографию о современном состоянии, проблемах, методах и перспективах бизнес-лингвистики как научного направления.

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ В НИУ ВШЭ

21. Круглый стол «Управление пониманием сообщения: частицы, союзы, вводные слова, междометия»

На данном КС были высказаны следующие основные идеи:

- необходимо усилить внимание к исследованию синтаксических свойств служебных слов (СС), выражающих логико-семантические и модальные отношения, с целью устранения противоречий, возникающих при определении их частеречной принадлежности путем перехода к классификации, основанной на формальных критериях;
- от фиксации отдельных семантических сдвигов (переходов) полнозначного слова в служебные и служебных слов одного грамматического класса в служебное слово другого класса перейти к созданию внутри- и межъязыковой типологии таких сдвигов;
- продолжить разработку системы аннотирования предикативных дискурсивных единиц с целью создания обучающих корпусов для задачи автоматического выявления имплицитных смысловых отношений в тексте;
- продолжить исследование прагматических функций коннекторных и модальных СС в устном повседневном общении;
- активнее привлекать идеи и методы когнитивной семантики к исследованию служебной лексики.

22. Круглый стол «Многоязычие в городском пространстве: языковая политика и разнообразие»

Круглый стол был посвящен изучению сложных взаимосвязей между языковой политикой и многоязычием в условиях мегаполисов. Мероприятие прошло успешно в гибридном формате (онлайн и офлайн). Участвовали докладчики из разных стран, что способствовало многоаспектному обсуждению.

К сожалению, два заявленных докладчика, Арджунан Абхиджтх (Indian Institute of Technology Kharagpur) и Джессика Ле Тхи Тхач Тхао (National Taiwan University), не вышли на связь. Тем не менее это не повлияло на общий тайминг мероприятия: освободившееся время было использовано для дополнительных вопросов другим докладчикам и общей дискуссии.

Особенно интересной и содержательной оказалась беседа в формате интервью с профессором Яроном Матрасом о его книге «Речь и город: мультиязычие, деколониальность и гражданский университет». Эта дискуссия задала общий тон мероприятию и подготовила почву для последующих докладов.

Среди выступивших были:

- Марина Васильевна Куцаева (Институт языкознания РАН), представившая доклад о марийских идиомах в городской среде.
- Алина Камалова (Университет Сулеймана Демиреля), осветившая языковые идеологии в социальных сетях Казахстана.
- Мунира Аль-Аджлан (Кувейтский университет), с анализом языковых практик в политических лозунгах.
- Мария Яковлевна Каплунова (Институт языкознания РАН) и Ли Цзя (Уханьский университет), раскрывшие особенности китайских указателей в языковом ландшафте аэропорта Шереметьево в Москве.
- Мария Юрьевна Некрасова и В.А. Байко (Севастопольский государственный университет), рассказавшие о языковой интерференции в речи жителей Севастополя.
- Олег Вячеславович Щербаков (МГУ), с докладом о символических ресурсах языковых ландшафтов.

Круглый стол завершился оживленной дискуссией, отражающей актуальность затронутых тем. Участники отметили необходимость продолжения исследований в этой области и важность междисциплинарного подхода.